

The illustration depicts a young man and woman in a romantic embrace within a gothic-style interior. The man, with light brown hair, wears a black tuxedo jacket over a patterned vest and a white shirt with a high collar. He is looking down at the woman. The woman, with her hair in a braid, wears a long, flowing white gown with a low back and floral details. She is looking up at him. They stand in front of a large, ornate window with yellow curtains. Outside the window, a landscape with a body of water and mountains is visible. A bouquet of red roses sits on a small table to the left.

Ольга Коротаева
Надежда Олешкевич

**УКРАДЕННАЯ
НЕВИННОСТЬ, или
Право первой ночи**

ИДДК

Надежда Олешкевич

**Украденная невинность,
или Право первой ночи**

«ИДДК»

2022

Олешкевич Н.

Украденная невинность, или Право первой ночи /
Н. Олешкевич — «ИДДК», 2022

Девушке из низов никогда не попасть в академию. Но волею случая я оказалась невестой высокородного и взобралась настолько высоко, что страшно подумать, как больно будет падать. А упасть придется... Ведь принц ворвался на мою свадьбу. Он заявил о праве первой ночи, забрал мою невинность и на утро не узнал меня. Теперь жизнь в академии стала адом: муж ревнует, сокурсницы ненавидят и завидуют, да принц не дает прохода! И лишь один парень проявляет сочувствие, раз за разом спасая меня из неприятностей. Вот только взгляд у него очень уж знакомый...

© Олешкевич Н., 2022

© ИДДК, 2022

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	30
Часть вторая	33
Глава 1	33
Глава 2	35
Глава 3	38
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ольга Коротаяева, Надежда Олешкевич

Украденная невинность, или Право первой ночи

Возрастные ограничения 18+

© Коротаяева Ольга, Олешкевич Надежда

© ИДДК

Часть первая

Добыча с характером

Глава 1

Эмилия

Огромный дом семьи дэ Ниур казался окаменевшим драконом, который прилег отдохнуть на центральной площади столицы и заснул вечным сном.

Аляповатый, с вычурными статуями на крыше и уродливыми столбами, увенчанными каменными шипами. Он напоминал жуткое чудовище. И каждый раз, встречая мать с работы, я ощущала себя жертвой, доставленной в качестве подношения этому жестокому ящеру.

– Эй, голодранка!

Услышав высокий мелодичный голос, который многие сравнивали со звоном колокольчика, я набрала побольше воздуха в легкие. Вспомни чудовище – оно и появится. И не важно, что с виду похоже на красивую девушку с золотистыми локонами. Под всей этой мишурой скрывалось сердце истинной гадюки. Довелось убедиться неоднократно... А ведь я здесь не работала.

– Иди-ка сюда, уродина! – Блондинка приближалась, плавно покачивая стройными бедрами.

Знала же, что не уйду, пока не появится моя мама. Она так уставала, что я боялась за ее здоровье. Каждый день встречала ее и провожала домой, как только с работы возвращалась целительница, с детьми которой я сидела.

Дэ Ниур слыли богачами, но сэкономили на прислуге, загружая всех так, что мало кто выдерживал чудовищные нагрузки. За время, что мама работала, в этом доме сменилось немало служанок. Притом принимали далеко не каждую.

Меня, допустим, не взяли и не объяснили, почему не подхожу. Поэтому я согласилась присматривать за близнецами целительницы. Оплата небольшая, но надо же на что-то жить. К тому же, когда я укладывала детей на дневной сон, могла читать удивительные книги о различных травах и зельях.

– Глухая, что ли?

Я ощутила удар по спине и сжала кулаки. Эта стерва уже не отвяжется, раз не пожалела свою дорожную сумочку, чтобы меня стукнуть. Может, хотела сорвать на мне плохое настроение? Мама рассказывала, что она порой вытворяла, – даже мужчины из прислуги плакали!

– Лиара дэ Ниур? – Я повернулась к девушке и выгнула бровь в притворном удивлении. – Что вы делаете на заднем дворе? Это место для черни. Заблудились? Идемте, я провожу вас туда, где нет голодранок, недостойных вашего высокородного внимания.

– Поговори еще! – поморщилась девушка и снова замахнулась сверкающей драгоценными камнями сумочкой.

Я уклонилась. Лиара, покачнувшись, с трудом устояла на своих высоченных каблуках и выругалась совсем не по-знатному.

– Ого, – искренне восхитилась я. – Жаль, ваш отец не осведомлен, какие словечки знает его воспитанная дочь.

Лиара быстро осмотрелась. В ее взгляде мелькнул испуг. Вот только на заднем дворе никого не было. Неудивительно, ведь слуги разбегались шустрее тараканов, стоило им завидеть молодую дэ Ниур. Убедившись, что никто не стал свидетелем ее позора, девушка гадливо скривила пухлые губки:

– Ах ты, тварь! Угрожаешь? Мне?! Только попробуй проболтаться, и я...

– Эми, прости, я задержалась, – услышала я усталый голос.

Обогнув блондинку, я поспешила навстречу маме и обняла ее.

– Ничего. – Мне не давала покоя ее усиливающаяся худоба и вечные круги под глазами. Хотя мы жили бедно, но не голодали. Все-таки нужно быть упорнее и настоять на смене работы. Я поддержала ее и мягко добавила: – Идем домой.

– Эй! Я не закончила!

Я ощутила новый удар по спине.

– Да вы и не начинали, – сдерживаясь, буркнула я. – Ничего хорошего, во всяком случае.

В другой ситуации еще много чего добавила бы, но мама от усталости едва держалась на ногах. Опустив взгляд, я усмехнулась.

– Кстати, когда в следующий раз соберетесь пообщаться с чернью, наденьте туфельки подешевле.

Раздалось громкое «Ах!». Интересно, что сделает эта фифа? Прикажет слугам оттереть навоз, в который наступила, или же выбросит оскверненную обувь на помойку? Впрочем, меня это уже не касалось. Я улыбнулась маме и поспешила увести ее, пока блондинка отвлеклась на более насущные дела. Но не успела...

– Воровка! – заверещала дэ Ниур так, будто у нее сломался ноготок. – Эй, кто-нибудь! Эта мелкая тварь украла у меня рубин. Держите ее!

Мама вздрогнула и опасливо оглянулась. Я успокоила:

– Я ничего не брала.

– Но поверят ей, – возразила мама и поспешила обратно: – Пожалуйста, не кричите. Расскажите, что у вас пропало, я найду.

– Мам! – попыталась я вразумить ее. – Она же ищет, к чему прицепиться. Пойдем, ничего дэ Ниур не докажет.

– А это видела?

Лиара продемонстрировала сумочку, на которой в центральной части узора не хватало крупного камня. Об этом свидетельствовали оставшиеся пустыми «лапки». По моей спине прокатился мороз, однако я заявила:

– Вылетел, когда вы ударили меня.

– Ударила? – фыркнула девушка. – Да я тебя и пальцем не тронула. Интересно, что делают за воровство? В учебнике я читала, раньше отрубали руки...

– Я найду, – засуетилась мама. – Пожалуйста, подождите немного.

– Нет, мам, не надо. Я поищу, а ты иди домой.

– Нет, – вмешалась блондинка. Она ткнула пальцем в мою маму: – Ты ищешь и не уйдешь, пока не найдешь мой рубин. А ты, – она окинула меня с головы до ног пренебрежительным взглядом, – ступай за мной. Иначе вам обеим не поздоровится. Одну уволят, а вторая попадает в тюрьму. Или обе!

– Хорошо, я пойду, – процедила я. – Что вам нужно?

– Будешь моей рабыней, – белозубо улыбнулась стерва и вышла в ведущий из двора переулок.

Я с сожалением посмотрела на маму. Оставалось надеяться, что пытка продлится недолго. Всего пара шагов за блондинкой – и мой взгляд остановился на красном магбиле без верха. Длинный, сверкающий стеклами окон, он так и кричал о больших деньгах. На переднем сидении находился парень в простой футболке и джинсах. Кажется, я пару раз встречала его по дороге сюда. Он всегда улыбался мне... Но сейчас был серьезен. Интересно, если это его магбиль, почему незнакомец ходил пешком?

– Все, можем ехать, – весело заявила Лиара и, перегнувшись через дверцу, чмокнула его в щеку. – Я взяла с собой рабыню, ты не против?

– Рабыню? – удивился парень.

– Ага, – она заняла соседнее с водительским сидение и похлопала по спинке. – Что застыла? Садись там! И пока едем, почисти мне туфли.

А я думала, выбросит из брезгливости. Правду говорят о скупости дэ Ниур.

На протяжении всего пути блондинка трещала, парень молчал. Я же оттирала подошвы салфетками, которые обнаружила в кармашке боковой дверцы. Когда мы съехали с дороги, а деревьев по обочинам стало все больше, удушливой волной подступило волнение. Что задумали эти двое?

– Вот и он, – сухо сказал водитель, притормозив у небольшого домика. – Ключи у меня, можем оставаться, сколько хотим.

– Что ты такой сердитый? – заворковала Лиара и хитро покосилась на меня. – Разве не классное свидание? Если я не нравлюсь, посмотри на нее... Ты же сам говорил, что она миленькая!

Девушка поджала губы и тут же холодно приказала:

– Эй, раба! Разожги костер и приготовь нам еду.

Я выдохнула с раздражением: теперь все ясно. Парень не смог вовремя промолчать, и потому блондиночка на мне отыгрывается. Ладно на мне! Мама, наверное, до сих пор искала проклятый камень, который младшая дэ Ниур могла сама же и отковырять. И все для чего? Чтобы унижить меня перед тем, кто посмел расщедриться на комплимент для низшей.

Пока я носила дрова к обложенному почерневшими камнями углублению, немного остыла. Она унижить меня хотела? Работой? Да я, сколько помню себя, всегда чем-то занималась. Еще девчонкой разносила почту, полы мыла, одежду чинила... Голод не тетка, всему научишься, как живот заболит.

Задумавшись, я не сразу заметила перемены. Вокруг все почернело, словно резко наступила ночь. Вдруг что-то сверкнуло, да загромыхало так, что на пару мгновений заложило уши. Я упала на землю. Не представляя, чего ожидать, быстро осмотрелась.

Дверь в деревянный домик была открыта нараспашку. От нее к магбилю бежал парень, неся дэ Ниур на руках. Спohватившись, я закричала:

– Эй! Подождите меня!

Но повторный грохот заглушил мои слова. Парочка укатила так быстро, будто за ними гнались монстры. Я же не знала, что дальше делать. Сначала решила спрятаться в домике, но подумала, что он может обвалиться, если это землетрясение... А вдруг это смерч?!

Вскочив, я с ужасом посмотрела в небо и, не заметив вихрей, решила бежать к большой дороге. Вдруг успею убраться вовремя? Кто-нибудь подберет меня и подкинет до столицы...

Но не успела пробежать и нескольких шагов, как зацепилась за что-то и полетела кубарем по земле. Распластавшись, снова взглянула вверх. Небо начало светлеть, принимая обычный для раннего вечера золотисто-красный оттенок. Может, гроза прошла стороной?

И тут я услышала стон. Вскочив, обнаружила, что запнулась о человека. Молодой и весьма привлекательный парень, раскинув руки, ничком лежал на траве.

– Эй, что с тобой? – подалась я к нему.

Заметила странные пятна на рубашке и коснулась ткани. О нет, это не грязь.

Кровь!

Незнакомец был серьезно ранен в живот. И если не оказать ему помощь, то он умрет раньше, чем я добегу до главной дороги и приведу кого-нибудь сюда. Глянув на домик, я подхватила парня под мышки.

– Я не целитель, лишь кое-что читала...

Тело оказалось тяжелым, неповоротливым. Стараясь не смотреть на кровавый след, который оставался на траве, я потащила пострадавшего и продолжила с ним говорить, чтобы не поддаваться панике:

– ...Но выбора у тебя нет.

Глава 2

Хансэи

В сознание прорвался удушающий запах. Я завертел головой, пытаюсь избавиться от него. Мысленно еще гнался за своей целью. В тот момент уже достал из-за пояса оглушающий пистолет и прицелился. Почти разглядел лицо. Нажал на курок. Почувствовал вкус победы, как вдруг солнце померкло и пространство вокруг окутал непроглядный мрак. Выстрел наугад. Еще один. Живот пронзило острой болью...

– Где он? – распахнул я глаза и резко сел.

– Лежите, – подбежала ко мне белокурая незнакомка с восхитительными глазами цвета ясного неба. – Я десять минут назад нанесла мазь, и она еще не впиталась.

Маленькие ладошки легли на мои плечи. Я поддался и лег, досконально изучая девушку. На бледно-розовой рубашке и светлых джинсах заметил пятна крови. Лицо было испачкано сажей. Пальцы в чем-то темно-зеленом. После быстрого осмотра ей можно дать не больше двадцати, назвать миленькой и припечатать сверху «не из робкого десятка». Взгляд внимательный, цепкий, пристальный. Она не испугалась, а помогла. Видимо, затянула меня сюда, наложила что-то вонючее на мой живот и завязала все... своей белой майкой, нитка от которой виднелась из-под небрежно одернутой одежды.

– Кто ты?

– Я? – выгнула она тонкие брови. – Это вы кто? Лежали на земле, да еще в крови. Был бы магфон, вызвала бы медиков. А так пришлось применить все свои знания, чтобы оставить вас в живых.

– Не нужно было, – недовольно покачал я головой и снова сел.

– Ах, следовало оставить вас умирать? Знаете, в следующий раз так и сделаю, – возмущалась девушка, но на очередную попытку уложить меня в кровать я не поддался.

Окинул взглядом помещение, отметив покосившиеся балки, разбитое окно и разваленное кресло в углу. Место давно заброшенное. Здесь явно никто не жил.

Но тогда что здесь делала она?

– Твое имя?

– Ника, – вздернула девушка подбородок и сложила руки на груди в защитном жесте.

– Спасибо, Ника, – скупой улыбнулся я и поднялся.

Еще неизвестно, стоит ли ее благодарить. Возможно, она в заговоре с драконом, который чудом выскользнул из тщательно выстроенной ловушки. Его кто-то предупредил. Распространенный две недели назад слух об обнаруженном древнем источнике силы дал свои плоды, и гад клюнул на наживку, но что-то пошло не по плану. Мужчина во всем черном в последний миг замер и не переступил через нарисованную и хорошо замаскированную черту. Хотел, но остановился. Почему?

– Где моя сумка? – огляделся я в поисках своих вещей.

– Не видела я никакой сумки. Слушайте, как вас там? Травы еще не подействовали, нужно отлежаться хотя бы пятнадцать минут. А если этого...

– Какие травы? – спросил я, продолжая изучать помещение, и остановился возле кучки на полу недавно сорванных растений. – Вижу.

Я пошатнулся. Глянув на недовольную девушку, заподозрил неладное. Знакомые симптомы... Это же листья кии! Они используются не для лечения. Голова закружилась, сознание словно заволокло туманом, горло свело спазмом, а во рту появился горький привкус – отравила, паршивка!

С трудом сопротивляясь действию дикого растения, я торопливо покинул старый домик. Заметив примятую окровавленную траву, пустился по следу. Прижимал руку к животу, в полу-

обморочном состоянии брел вперед и вскоре отыскал свою сумку. Рухнув на колени, принялся рыться в ней. Тут меня скрутил новый приступ головокружения. Я судорожно вытряс содержимое сумки на землю и, схватив синий пузырек, опрокинул его в рот.

Вязкая жидкость потекла по гортани. Тело бросило в жар и обдало холодом. Я мотнул головой и поднял глаза на прибежавшую за мной Нику.

– Давно занимаешься целительством? – с показным спокойствием спросил я.

Сам же подхватил желтый пузырек и отсчитал две капли на язык, которые быстро убрали боль и затянули рану. Пока девушка потрясенно смотрела на мой живот и размышляла, что ответить, я начал закидывать все обратно в сумку.

– Я... эмм... – замялась Ника.

А ее ли это имя?

Одна посреди леса. Непонятно с какой стати проявила желание помочь мне, ищейке седьмого отдела, который за свою годовую практику успел нажить немало врагов. Как-то затащила в дом, с ее-то не самым внушительным телосложением. Я поднялся и, ощущая себя намного лучше, теперь заметил неразведенный костер и приборы для пикника. На двоих персон!

«Ника, говоришь?»

– В общем, я не целитель, – призналась девушка. – Читала пару книг и видела, как работает одна знакомая.

– То есть ты занималась целительством без лицензии, – подытожил я и перекинул через голову сумку.

– Да, но!..

– А живешь где?

– В Мадл-хэнсе, – поспешно ответила незнакомка и опасливо прищурилась.

Видимо, поняла, что ее раскусили. Попятилась. Но не успела пуститься в бег, как я в два счета нагнал и скрутил преступницу. Планировал сегодня вернуться с более крупным уловом, но иногда даже мелкая рыбешка хороша.

– Далеко собралась? – спросил на ухо, едва завел ей руки за спину.

– Отпустите!

– Нет, милочка, теперь ты пойдешь со мной.

– Куда? Слушайте, я больше не буду, ясно?

– Конечно не будешь, – широко улыбнулся я и подтолкнул ее в сторону дороги.

По-хорошему следовало бы здесь все обыскать, пока не остыли следы. Дракон вряд ли успел их скрыть. Но как показала практика, он знал свое дело и хорошо прятался. Как от моего мертвого предшественника, так и от меня.

Однако твари недолго осталось. Скоро мы переловим всех, и тогда весь Оринс вздохнет спокойно, полностью избавившись от этой магической заразы.

– Как вас там, вы не назвали своего имени, – зло заговорила девушка, – прошу, отпустите. Я ведь вам жизнь спасла!

– Да, конечно, – подтолкнул я ее, быстро шагая к оставленному недалеко от заброшенных руин магбилю. – Вот только в целительной мази не используются листья кии, малышка.

– Листья чего? – обернулась она и вскрикнула, споткнувшись о камень.

Я придержал Нику за локоть, удерживая от падения. Помог выпрямиться и, схватив за подбородок, заставил посмотреть мне в глаза.

– Признай, целительство – не твоя магия. Подозреваю, у тебя другая сила. А если прямо сейчас скажешь, где он, то отпущу.

– Вы о ком? – В глазах блондинки мелькнуло искреннее непонимание.

Хм, хорошая актриса. Но уж очень много допустила промахов – теперь ей точно не поверю.

Я толкнул девушку к магбилю. Она вжалась носом в стекло и, пока я доставал из кармана ключи, стояла неподвижно. Я нажал на кнопку. Потянулся к ручке и почувствовал холод от приставленного дула моего же пистолета к виску.

– Захотела поиграть? – усмехнулся я, медленно поднимая руки.

Два резких движения, и оружие оказалась у меня. Я схватил преступницу за горло и вжал в магбиль, показывая, кто здесь главный. Пусть не думает, что справится со мной. Кишка тонка. Слишком медлительна и неаккуратна.

– Так я устрою, – сказал, проводя дулом по ее щеке.

Ника вытянулась, встала на носочки, едва не дрожа всем телом. Заметно волновалась, пыталась отстраниться, но не могла.

– Разве за мой поступок наказывают? Я ведь не сделала ничего плохого. Всего лишь оказание первой помощи! Да, у меня нет лицензии на целительство, но...

– Это не просто неумелое целительство, а попытка убийства.

– Какого убийства?!

– Листья кии, помнишь? – притворно мягко сказал я. – Не окажись у меня противоядия, уже стал бы трупом. – И добавил уже приказным тоном: – В магбиль. И попробуй только дернуться – снесу башку, не моргнув глазом.

Она послушалась. На протяжении всего пути до города молчала, покусывала губы и заламывала пальцы.

– И куда вы меня? – подала голос, стоило остановиться через дорогу от моего офиса.

– К дознавателю.

– Куда?! – от ужаса побелела она. – Может, договоримся? Отпустите! Мне нельзя, ясно? У меня мама, ей очень нужна помощь, а одна она точно не справится.

Не слушая ее болтовню, вытащил из магбиля, вновь завел руки за спину и повел к переходу.

– Вы ведь не такой злой, как хотите казаться. Эй, я к вам обращаюсь! Что вам нужно? Хотите денег? Я отработаю, честно. Пожалуйста, только не надо к дознавателю.

– Хансэн? – раздалось неожиданное вместе с перезвоном колокольчика.

Дверь салона красоты, который соседствовал с нашим офисом, медленно закрылась, а на тротуар ступила та, кого сейчас видеть хотелось в последнюю очередь.

Нет. Только не это!

– Разве в эту минуту ты не должен принимать гостей вместе с мамой?

Я повернулся к Адэлине и широко улыбнулся. Отпустил руки преступницы, но оставил ладонь на ее запястье, не собираясь давать шанса на побег. Мысленно уже выстраивал многоэтажный дом из лжи, чтобы объяснить, почему находился здесь, а не там.

Просто это был мой последний шанс. Я не мог упустить дракона, за которым гонялся три месяца. Кто же знал, что он появится именно в день рождения матери? Однако в глазах сестры это не оправдание. Меня не поймут. Никто из семьи!

– Я... – тянул время и смотрел на Нику. В голове внезапно вспыхнула идея. На меня постоянно сыпались укоры по поводу моей работы и вечной занятости, а также при любом удобном случае родные напоминали, что пора бы найти пару. Нет, своей невестой я называть преступницу не собирался. – Адэлина, знакомься, это моя девушка.

– Эми, – мгновенно сориентировавшись, та протянув руку моей сестре.

Не ступевалась, не начала возражать, а сразу включилась в игру. С чего бы?

– Представляешь, она совершенно не умеет водить, – решил я не подавать виду и на ходу придумал историю. – Позволил сесть за руль, а в итоге мы заблудились. Магбиль заглох в какой-то глуши. Пока пытались воскресить его, перепачкались в смазке. Потом долго искали указатели и в итоге окончательно опоздали на праздник.

– Твоя девушка? – пропустив мимо ушей остросюжетную историю, с подозрением переспросила Адэлина.

Окинула Нику пристальным изучающим взглядом и, потерев в руке ключи, покачала головой. Дотронулась до волос, будто боялась, что малейшее движение испортит идеальную прическу.

Уверен, от взгляда сестры не укрылась ни бедность наряда Ники, ни ее неухоженные руки. Но Адэлина все же улыбнулась и посмотрела на меня:

– Я сделаю вид, что поверила. – Она указала на салон, который покинула. – Надеюсь, ты вел ее сюда, а не шел на работу. Ты же обещал, что день Дрианы – это последний раз, когда ты не явился. И, кстати... С родителями постарайся быть убедительнее. Не надо держать «свою девушку» так, будто она вот-вот сбежит.

Она недовольно покачала головой и направилась к своему розовому магбилю. Открыла дверцу и, заняв водительское сидение, добавила:

– Мне понравилась идея, Хансэ. Знакомство родителей с девушкой – единственное, что послужит оправданием твоему опозданию. Используй. А я предупрежу.

Глава 3

Эмилия

Не знаю, почему он так резко передумал, отчего представил меня своей девушкой той красотке. И мне было все равно, что бы ни было причиной. Сейчас важнее вернуться и убедиться, что мама не ползает на коленях по удобренному навозом газону в поисках несуществующего рубина.

Вот только Хансэнь не собирался меня отпускать. Стоило Адэлине, цокая каблучками, удалиться, молодой человек невежливо втащил меня в салон, из которого она появилась, и громко произнес:

– Эй, кому тут нужно заплатить за превращение лягушки в принцессу?

– Какая я тебе лягушка? – возмутилась я, попытавшись вырваться.

– Грязная и болтливая, – оборвал он и толкнул меня на диван. Повернулся к подоспевшим работницам: – Если через полчаса я ее не узнаю, заплачу двойную цену.

– Подождете здесь или хотите прогуляться? – вежливо уточнила одна из девушек.

Я затаила дыхание, желая, чтобы Хансэнь ушел хоть на минутку.

– С места не сдвинусь, – будто читая мои мысли, оскалился он и демонстративно уселся за столик. – Кофе без сахара, пожалуйста.

– Сейчас все будет, – пообещала работница и, поманив меня за собой, завела за ширму.

Я позволила себя раздеть, затолкнуть в душ, затем перемеряла десяток каких-то платьев, едва понимая, что со мной делают. Какая разница? Я следила за тем, кого так беспечно спасла от смерти и кто в благодарность решил сдать меня дознавателям. А мне нельзя попадаться...

И дело не в том, сделала я что-то незаконное или нет. Если твое дело появилось в архиве дознавателей, значит, можно забыть об официальной работе. Придется перебиваться редкими заработками и ждать, что тебя выгонят взащей, не заплатив, если узнают...

Стоит дать шанс этому человеку выполнить задуманное, и он сломает мне жизнь.

Да ни за что!

Вот Хансэнь ответил на звонок и, прижав магфон к уху, торопливо вышел из салона. Я видела через стекло, как он общался с кем-то на повышенных тонах и был явно увлечен разговором.

Решив воспользоваться удачным моментом, я вскочила и попросилась в уборную. Стоило оказаться за дверцей, быстро посмотрела на себя в зеркало, содрала с головы бигуди, а затем, не тратя времени, проскользнула через подсобное помещение в коридорчик, который углядела во время примерки.

Стуча невысокими каблучками, я бежала по нему и радовалась, что настояла на туфельках-лодочках. Если бы мне нацепили те ходули, в которых вышла Адэлина, я не сделала бы и пары шагов.

Оказавшись на улице, покрутилась на месте. Куда податься? Магфон был мне не по карману, но у мамы имелся служебный, чтобы ее могли вызвать в любое время дня и ночи. Я подошла к мужчине средних лет, который общался с коллегой, и вежливо попросила сделать звонок.

– Мам? – вскоре услышала шипение и какие-то стуки. Сердце замерло, я снова позвала. – Мама, ты слышишь? С тобой все в порядке? Ма-ам!

Не дождавшись ответа, отдала магфон и, застонав, прислонилась к стене. Что делать? Как попасть на другой конец города? У меня ни денег, ни документов. Тот мужчина, что одолжил свой магфон, участливо поинтересовался:

– Девушка, вам нехорошо?

– Моей маме нехорошо, – едва не рыдая, призналась я и посмотрела на небо. – Я не знаю, как ей помочь. – Он в недоумении приподнял брови. Я же, вспомнив о своем внешнем виде и дорогом наряде, придумала на ходу: – Сумочку украли, у меня нет денег на такси.

– Я еду в центр, если нам по дороге, то могу подвезти, – неожиданно предложил он, и я радостно согласилась.

Прежде чем сесть в машину быстро оглянулась, ожидая появления разъяренного Хансэна, но его не было. По дороге я попыталась еще раз набрать маму, но теперь шли пустые гудки. Волнение нарастало. Я нетерпеливо постукивала ноготками с новым маникюром по стеклу магбиля, как неожиданно засвистели тормоза.

Меня откинуло так, что в виске прострелила боль, а перед глазами заплесали разноцветные пятна. Рядом зазвучали мужские голоса. Я вздрогнула, узнав второй, принадлежавший не подвозившему меня мужчине.

– С каких пор ты похищаешь девиц, Гленер? Ты же специализировался на мужчинах!

– Заткнись, Хансэн, – прошипел тот, кто казался таким добрым. Но теперь я увидела искаженное ненавистью лицо и вжалась в сидение, потому что заметила в руках незнакомца пистолет. – Она сама ко мне запрыгнула.

– Она ошиблась, – процедил мой мучитель и глянул так, что в затылке заledenело. – Да, дорогая? Подняла задницу и пересела в мой магбиль!

Хансэн тоже держал пистолет, дуло которого было направлено на незнакомца в костюме.

Дрожащими пальцами я пыталась открыть дверцу, но ничего не выходило. Хансэн выругался. Не опуская оружия, он осторожно обошел машину и помог мне. Но тут раздался слабый свистящий звук, молодой человек вздрогнул. Я в неверии впиалась взглядом в торчащий из его предплечья дротик с зеленоватым зельем, впервые увидев применение оружия в действии.

– Ой, – насмешливо проговорил второй. – Извини, палец дрогнул. Как печально... Но ты не переживай, дело твое я перехвачу и закончу. И девчонка очень даже в моем вкусе. А тебе пора вернуться в ту нору, из которой ты выполз, выскочка!

Он лишь шагнул к нам, в то время как Хансэн медленно ухватился за дротик и вытащил его из предплечья. Напавший на него замер с видом, будто на его глазах мертвец вскочил и исполнил зажигательный танец.

– Мечтай, Гленер! – хрипло выдал мой мучитель (или уже спаситель?) и, подняв свой пистолет, тоже выстрелил. Из дула его вылетел дротик, воткнулся в шею противнику. Тот упал без звука и замер на темном асфальте. Я же прижала ладонь ко рту, чтобы не вскрикнуть. Дрожа, отняла руку и обернулась:

– Вы его убили?!

Но этот вопрос отошел на второй план, ведь теперь дуло пистолета смотрело на меня.

– Садись за руль, Ника... или как там тебя? Если не хочешь прилечь с ним, отвезешь меня, куда скажу.

Кивнув, я поспешила в магмобиль Хансэна, а он сам практически упал на сидение рядом. Судя по бледности его кожи и выступившей на лбу испарине, ему было очень плохо.

– Вас отравили?

– Судя по ощущениям, это не парализатор. Чем же он в меня выстрелил? Твою мать, – поморщился он и покачал головой. – Неужели Гленер настолько туп?

Он вытащил магфон, едва удерживая его в ослабевших пальцах. Выплюнул несколько слов, что ввергли меня в панику:

– Хансэн дэ Риден. Заявка... Попытка убийства.

Я как-то завела мотор. Едва могла удержать руль, потому что боялась, что мы сейчас поедем к дознавателям. А еще дрожала от одной мысли об оставленном на дороге трупе... О какой попытке убийства сообщил Хансэн? Не о своей же?!

Но он, заметив мою панику, с кривой усмешкой проронил, что Гленер очухается через пару часов. Чтобы потом попасть в руки дознавателей. А еще он позволил мне позвонить. Когда я выяснила, что мама уже дома и в полном порядке, то довольно быстро довезла своего то ли мучителя, то ли спасителя, куда он попросил. Притом успела до того, как потерял сознание.

Стоило мне припарковаться у большого здания с белоснежными колоннами и широким подъездом, как я поняла, что снова влипла. На меня неотвратимо надвигалась новая беда.

Глава 4

Хансэнь

Я вновь встретился с взволнованным взглядом голубых глаз и пару минут смотрел только в них, словно не в силах оторваться. Как и в первый раз, любовался, но сейчас не анализировал. Забыл о работе и позволил ненадолго себя очаровать. Не думал о доказательствах ее вины, отравлении и драконе. Внезапно возжелал начать все сначала, дать Нике шанс...

Погрузился в прошлое настолько, что не сразу заметил произошедшие вокруг разительные изменения. Нет, мы не оказались снова в том лесном домике. К сожалению... Вокруг не было пыли и паутины. Здесь витали запахи чистоты, трав и знакомого сладковатого парфюма.

Семейный лекарь промокнул мой лоб мокрым полотенцем. Рядом облегченно вздохнула мама и откинулась на спинку кресла. Отец оторвался от созерцания видов за окном, неторопливо подошел к моей кровати и задумчиво посмотрел сверху вниз, как обычно делал при необходимости принять сложное решение.

– Хансэнь, – лишь сестра позволила себе нарушить давящее молчание. – Мы так рады!

– Чему? – Отодвинув руку лекаря, я приподнялся на локтях и устремил изучающий взгляд на аферистку.

Она с неестественно ровной спиной сидела возле моих ног. Не шевелилась, лишь поджимала губы. Будто боялась лишний раз вздохнуть в присутствии собранной в одной комнате семьи дэ Ритэн.

– Твоему волшебному выздоровлению, конечно же! – воскликнула Адэлина и подошла к изножью кровати. – Это чудо, что ты здоров. На втором курсе я изучала яд кии и знаю, что он действует почти моментально. Если не принять антидот в первые три минуты, то ты....

– Адэлина, – недовольно повернулась к ней мама.

– Но это правда! А теперь он обязан рассказать, как... – сестра вдруг запнулась, словно поперхнувшись словами, и лучезарно улыбнулась, – тебе удалось так долго скрывать от нас это сокровище. Эмилия, вы хорошо смотрите вместе. Это такая радостная новость: мой брат наконец остепенился и решил внять твоим, мама, советам. Видишь, даже девушку привел на твой день рождения, чтобы познакомить с семьей.

Аферистка не стушеввалась. Лишь пожала плечами, явно собираясь играть нужную мне роль. А вот сестра побледнела от напряжения, ведь по неосторожности подняла дома запретную тему: о моей работе. А еще не стоило говорить в мамин день рождения, что от яда кии я должен был сегодня умереть!

Это навело меня на мысли о причине моего спасения. Как так случилось? Ника или же Эмилия попыталась отравить меня несколько часов назад, но тогда принятое в лесу противоядие спасло меня. Но чуть позже идиот Гленер решил устранить главного соперника и выстрелил ядом. Будто знал, что антидота у меня больше с собой нет... или же собирался не позволить мне им воспользоваться.

Однако я не умер, чем несказанно удивил подлеца. А почему он пошел на такой отчаянный шаг, этот идиот наверняка уже рассказывает дознавателям.

Из задумчивости меня вырвали слова сестры:

– Мама, может, спустимся к гостям? Мы и так переполох устроили, когда внесли через главные двери бесчувственного Хансэня.

– Да, ты права. Пойду их успокою.

– Я с тобой, – наконец подал голос отец.

Он обменялся прямым взглядом с дочерью и последовал за женой. Стоило двери за ними закрыться, как Адэлина налетела на нас разъяренной фурией, засыпая вопросами:

– У вас мозгов не нашлось? Зачем было ехать сюда в таком состоянии? Хансэнь, это же мамин день рождения, но ты все же умудрился испортить праздник! Лучше остался бы на своей работе, там же отменные целители... И, кстати! Яд кии... Как это понимать?! Светлая прама-терь, за что мне на голову свалился такой безмозглый брат? А ты, Эмилия, как связалась с ним?

Девушка лишь успела открыть рот, но не смогла вставить и слова в поток негодования:

– Я же видела пятна на вашей одежде! Хансэнь, ты меня совсем за идиотку держишь? Думаешь, я не отличу кровь от смазки? Что произошло? Нет, не так! Что же в твоей жизни случилось такого важного, отчего ты снова решил пренебречь семьей?

– Адэлина, – произнес я и свесил ноги с кровати, – хватит.

– Хватит?! – разозлилась она пуще прежнего, глаза сверкнули синевой.

Комнату заполнил множась-щийся шепот. Собранные в прическу волосы Адэлины зашевелились, опали, начали быстро отрастать, превращаясь в длинные прочные плети, с которыми лучше не сталкиваться. Ника в ужасе отшатнулась и, взобравшись на кровать с ногами, опасно поджала их.

– Успокойся! – крикнул я, вливая в голос магию ровно настолько, чтобы остановить нападение. – Адэлина, сейчас не время!

– У меня иммунитет к твоей силе, помнишь? – оскалилась она, и волосы-змеи рванули в мою сторону, повинувшись желаниям хозяйки.

Они стремительно обвили мои руки, ноги. Плотным кольцом сомкнулись на животе и потянулись к горлу. Если раньше все происходило медленно, то теперь ее магия действовала молниеносно, не давая времени придумать, как защититься. Но удушения не произошло. Я успел лишь втянуть побольше воздуха, как понял, что все прекратилось, так и не начавшись.

Адэлина покачнулась. Ее глаза закатились, и сестра рухнула бы на пол, если бы Ника вовремя ее не подхватила. На пол свалился только толстый томик по зельям.

– Что ты наделала? – забеспокоился я.

– Оглушила, – уверенно ответила аферистка, явно не чувствуя жалости к моей сестре. – Или надо было подождать, пока она тебя задушит?

– Не задушила бы, – недовольно процедил я и, подхватив Адэлину на руки, перенес на кровать.

Аккуратно уложил, проверил зрачки и хотел уже бежать за недавно ушедшим лекарем, как она застонала и завертела головой.

– Эмилия права, – прошептала сестра и, не открывая глаз, прикоснулась к затылку. Коснувшись шишки, болезненно поморщилась, но голос прозвучал самодовольно: – Задушила бы, упыря такого. Знал бы, как мама страдает, когда ты обещаешь, но не появляешься. Уж лучше я, чем кто-то другой снова попытается убить тебя ядом кии.

– Все было под контролем, – уже более миролюбиво пояснил я, исподлобья поглядывая на Нику. – У меня с собой всегда есть противоядие.

– А почему в этот раз не оказалось? – распахнула Адэлина глаза. – Я знаю, не нужно говорить. Потому что ты использовал его и не успел пополнить запасы. Выпил против таких же листьев кии, и тот подействовал. Сейчас же яд не сработал, потому что временно выработался иммунитет. И дело было не вчера – ты бы сдох, паршивец. Наверное, сегодня после обеда. Я права? Вместо того чтобы взять выходной и ехать на мамин день рождения, как обещал, ты снова пустился на поиски. Как же я ненавижу тебя в такие моменты. Хансэнь, ты ужасен!

Она поднялась. Покачнувшись, оттолкнула мою руку и поспешила покинуть комнату. При этом хлопнула дверь с такой силой, что завибрировали стекла.

Я устало сел на кровать. Родные меня не понимали. Они вечно требовали, даже не пытаясь послушать, вникнуть, хоть немного поинтересоваться моей работой. Все были против. Я

видел по их лицам, понимал по разговорам, чувствовал по нежеланию хоть немного разделить мои стремления и принять их. Ведь дэ Ритэну не пристало гоняться за воришками.

Я не спорил, пусть думают что хотят. Для их же спокойствия осуждают меня за то, что размениваюсь на мелочи. Унижаю память предков никчемной профессией... Я не рассказывал, что на самом деле выискиваю последнюю угрозу для Оринса – драконов. Они осуждать не стали бы, зато переживания и сопротивление выросли бы в разы. А также непонимание...

– Да что это за листья кии такие? – села рядом Ника. – Неужели настолько ядовиты?

– Отличная актерская игра, – усмехнулся я. – Можешь не притворяться. Не со мной.

– Знаешь... те что?! – вдруг подскочила на ноги девушка. – Я тут вам жизнь спасла, если не поняли. Притом дважды! Нет, я прекрасно понимаю, что люди, подобные вам всем, не признают своих ошибок. Ведь мнение тех, кто ниже вас по статусу, никогда не имело вес. А я? То запикивают в машину и бросают одну в лесу. То обвиняют в попытке отравить. То стреляют дротиками в кого ни попадя! А еще тот, Гленер, он ведь намекал на?.. Ужас!

Она передернула плечами, поморщилась и тяжело вздохнула.

– Я не играю и играть не умею. Если вам интересно, господин дэ Ритэн, то поддержала ложь и представилась вашей девушкой лишь для того, чтобы отговорить вас вести меня к дознавателю. Мне не нужны проблемы. Я законопослушная гражданка Оринса и по возможности делаю все, чтобы выжить. Но вам, мальчик, выросший на всем готовом, этого не понять. Вы такой же, как остальные. Топтать, унижать, поддевать – всем этим владеете в совершенстве. Я уже поняла, кем вы считаете людей вроде меня, – грязью под своими ногами. А сейчас... – она низко поклонилась, неумело изобразив реверанс, – нам придется попрощаться.

Ника подхватила подол длинного вечернего платья и побежала к окну. Собралась прыгнуть?!

Глава 5

Эмилия

Богатый надменный ублюдок! А мне на миг показалось, что Хансэн может быть милым... Может! Но только когда при смерти. Стоит этому типу хоть немного очухаться, как снова за свое: зачем отравила? Если останусь, как пить дать, потащит к дознавателям. И не помогут мольбы и напоминания, сколько хорошего я сделала этому неблагодарному засранцу.

Потому что у таких не может быть благодарности. Представители этого класса – высшие! – считают, что им все должны. Обязаны падать ниц и безропотно служить, молча снося обиды. Как дочка дэ Ниуров, будет топтать снова и снова. Допущу?

Пусть мечтает!

Следовало в той избушке наложить мазь и, поддавшись интуиции, убежать. Но мне приспичило убедиться, что пострадавший очнется. Что меня подвигло? Знала же: он из богатеньких. Понимала, что стану крайней. Но осталась. Потому что на лицо смазливый?

Я распахнула окно и, прежде чем Хансэн успел меня поймать, вскочила на подоконник. Еще когда меня сюда привели, я заметила приставленную снаружи длинную лестницу. Уже тогда наметила путь бегства, предполагая подобный исход. Подхватив юбку, ловко спустилась вниз и со всех ног бросилась по зеленой лужайке.

Что-что, а лазить и бегать я умела – это не раз спасало мне честь... Да и жизнь, чего уж. Худенькая девушка, возвращающаяся с работы поздним вечером – лакомая добыча для многих гадов. Кого-то удавалось убедить, от кого-то приходилось убегать. Я пользовалась своей худобой, пролезала там, где никогда не протиснется мужчина, и снова неслась, не давая шанса догнать себя.

Как и сейчас. Я использовала кошачий лаз в живой изгороди, затем с трудом пробралась между железных прутьев забора и выскочила к дороге. Вдалеке показалась машина, и я замала руками, призывая к помощи...

Но была сбита с ног и, рухнув лицом в пахнущую сочной зеленью траву, застонала от придавившей меня тяжести. Миг – и меня развернули лицом к небу.

Хансэн?! Как он сумел догнать? Слабый после отравления... Да его крупное накачанное тело никак не протиснулось бы там, где пролезала я. Не летел же он!

Сдавлив мои запястья со злой силой, он навис надо мной с неумолимостью дикого зверя. Глаза сверкали азартом, губы изогнулись в жесткой усмешке.

Настоящий охотник! По всему телу побежали мурашки, казалось, он сейчас набросится и вонзит в мою шею белые зубы.

– Осматривала окрестности? – хрипло уточнил Хансэн. – Или спешила к дознавателям с чистосердечным признанием? Ты заодно с этим хануриком, Гледеном, так? Я раскусил тебя, лиса. Этот гаденыш подослал тебя к руинам, чтобы убить меня еще в лесу. Но когда я выжил, решил вмешаться сам. Знал, тварь, что антидота больше нет. Хотел добить, но не учел маленькую деталь. У меня по твоей милости выработался временный иммунитет.

Перед глазами все заволочло от слез обиды.

– Сам ты придурок! – выкрикнула я в ярости. – Я не травил тебя, идиот. Я и знать не знала про листья кии. И того уроды впервые в жизни видела, ясно тебе?! Понимала же, что нужно держаться подальше от таких, как ты...

– Каких таких? Знаешь, кто я? Это многое бы объяснило...

– Таких! – прервала его. – Богатых и красивых сволочей. Которые не думают о боли других и не знают, что такое благодарность... Берут то, что хотят!

– Точно, – прошипел он и глянул странно. – Я беру, что хочу, Ника. И не смей убегать!

Он приник к моим губам в яростном, обжигающем поцелуе. Я пыталась сопротивляться, билась в его хватке, но Хансэн терзал мои губы, лишал дыхания, будто выпивал меня. До темноты перед глазами, до льда в груди...

– Эй-эй, полегче! – услышала звонкий голос над нами. – Не лучше ли продолжать... то, чем вы решили заняться, в доме?

– Отвали, Адэлина, – прорычал Хансэн.

– Или я расскажу маме правду о вас...

Хансэн отпрянул от меня, освобождая. Я вскочила на ноги. Подрагивая всем телом, со страхом покосилась на мужчину, который вызывал противоречивые чувства. Опасный, дикий, одержимый. Никому не верил, будто его предавали каждый день.

Дэ Ритэн, покачнувшись, оперся на плечи хрупкой сестры. Лицо его стало белым... Я придавила сочувствие в зародыше. Он только что догнал меня и целовал так, будто желал убить этим. Прикоснувшись к распухшим губам, я решительно заявила:

– Мне пора. – Посмотрела на девушку и добавила чуть мягче: – Спасибо... за... гостеприимство.

– Не спеши, Эми, – спихнув брата, который вяло уселся на траву, не прекращая следить за мной, будто коршун за добычей, она улыбнулась. – Я же могу называть тебя так?

Я кивнула и опасливо покосилась на Хансэна. Знала, что вся эта слабость – обман. Стоит мне побежать, он снова набросится. Я будто пробуждала в нем жуткий инстинкт.

– Я тебя отвезу, – пообещала Адэлина. – Но сначала вернемся в дом. Умоешься и... – Она потрепала брата по волосам. – Поможешь утихомирить это чудище.

Будто это возможно.

Я вздохнула и помогла девушке дотащить слабого Хансэна до розового магбиля (это его я пыталась остановить, приближаясь к дороге). Опустившись на водительское сидение, она мне подмигнула. Завелся мотор. Когда мы въехали в огромные ворота, то увидели перед входом множество машин, которых в прошлый раз не было.

– Гости все прибывают, – проворковала девушка и свернула за угол. – Зайдем через черный вход. Достаточно с Хансэна одного представления.

Снова оказавшись в ненавистой спальне моего мучителя, я ушла в ванную комнату. Та оказалась величиной с квартиру, где мы жили с мамой. Джакузи, золоченые раковины и много простора...

Умывшись, я привела в порядок дорогое платье, почистила туфли. Внимательно осмотрела себя в зеркало. Хорошо, что наряд разноцветный, не видно пятен от травы. Вытащила из пряди зеленый листочек и вымученно улыбнулась, радуясь, что меня скоро отвезут домой. Этот кошмар скоро закончится! Хансэн явно псих, но его сестра казалась адекватной.

Я вышла как раз к моменту, когда в комнату ввозили заполненную тележку. Слуга сновисто переставил на стол блюда, тарелки и бокалы. Поклонившись, он вышел из спальни молодого хозяина.

Адэлина подхватила два бокала, наполненных алой жидкостью, и приблизилась ко мне. Протянула один:

– Сегодня день рождения моей любимой матери. Прошу, выпей за ее здоровье, а потом я отвезу тебя...

– Ну уж нет! – Хансэн сел в кровати. – Она останется.

– А это твой, – сестра ловко всучила ему бокал и подмигнула: – После двойного отравления ядом кии полезно выпить красного вина. Танины нейтрализуют последствия. Быстрее придешь в себя.

Хансэн мрачно глянул на меня и осушил бокал одним махом. Я лишь пригубила и хотела поставить на стол, но Адэлина придержала мою руку:

– Если не хочешь выпить за здоровье моей матери, давай за свою. У тебя же есть родители?

Я вздохнула, подумав о маме. Наверное, она уже собиралась на работу. Надеюсь, хоть поспала немного, а не провела всю ночь у окна, волнуясь за меня. Я осушила бокал и отставила его.

– Вот и славно, – хлопнула в ладоши девушка и поспешила к двери. – А теперь я вас оставляю наедине. Можете и целоваться, и заниматься всем, чем душе угодно, уже не привлекая постороннего внимания.

Я покачнулась, ощутив легкое головокружение и приятную эйфорию. Обернулась на Хансэна, который в свете подрагивающих свечей показался мне самым прекрасным человеком на земле.

Глава 6

Хансэн

– Свечи, – запоздало догадался я и повернулся к столу, уставленному яствами.

Почему горят настоящие свечи, а не магические, которые не коптят, не пахнут и не гаснут? У меня мелькнула мысль – такая важная и значимая, которую ни в коем разе не следует упускать... однако тут я услышал глубокий вздох и резко повернулся к Нике.

– Ты не уйдешь, – сурово заявил я. – Я не отпущу!

Посмотрел в ее огромные небесного оттенка глаза и вдруг сдался. Словно что-то щелкнуло в груди, освобождая чувства. И они горячей волной захлестнули разум, подчинили и смели все сомнения.

Хватит! Сколько можно накручивать себя и искать подвох и ловушку в каждом ее слове или действии? Она мне не раз говорила, что не виновата. Не только говорила, но и подтвердила это действиями. Вылечила в лесу, хотя могла оставить умирать. Да, возможно, отравила. Но лишь по незнанию, без злого умысла. К тому же тем самым снова помогла. Яд в дротике концентрированный, он более смертоносный, чем в составе заживляющей мази. Получается, девушка спасла меня дважды! А я...

Обвинял. Тащил. Унижал.

Вздохнув, я опустил голову и звенящим от вины голосом произнес:

– Спасибо.

Ника от удивления покачнулась и быстро захлопала ресницами. Даже приоткрыла рот в поисках слов, но тех не нашлось. Такая искренняя и бесхитростная! А она, как оказалось, – редкий бриллиант! Я с улыбкой предложил:

– Хочешь перекусить?

– Это шутка какая-то? – повела она плечом.

– Конечно! – Я галантно показал на один из стульев, приглашая ее присесть. – Должен же я проверить, не отравила ли моя дорогая сестренка всю эту еду. Моих личных рабынь в доме матери нет, поэтому предлагаю исполнить эту обязанность тебе.

– Не смешно.

– Но ты ведь улыбнулась.

– Я не улыбалась, – возмутилась девушка и поджала губы.

– Если боишься, могу первым попробовать.

Ника сцепила руки, будто защищаясь, и сделала шаг назад. Боялась, остерегалась, не доверяла. И верно! Любая другая поступила бы так же. Возможно, даже хуже: ударила бы, убежала... Но Ника стояла и смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

– Прости, – выдохнул я. Возникло непреодолимое желание объяснить, почему я вел себя, как последний кретин. – Я сложный человек. Моя работа очень опасная. Нас обучали никому не доверять и полагаться только на собственные наблюдения и выводы. Подозревать каждого, даже если он твой родственник.

– Но это неправильно.

– Зато правда, – пожал я плечами и попытался подняться, но от выпитого натошак вина меня повело в сторону. – Невинных не существует в природе. У каждого есть что скрывать.

Голова кружилась, перед глазами плясали разноцветные пятна. Ничего удивительного! Целый день на ногах. С самого рассвета я несколько часов настраивал ловушку, потом подстерegal и преследовал дракона, затем получил магический снаряд и два раза едва не умер от яда кии. Отличный денек!

И на десерт Ника, за которой погнался, как спущенный с поводка пес, а настигнув, не арестовал, а поцеловал. Зачем? Сам не знаю. Но именно в тот момент это показалось самым правильным и необходимым.

– Тебя, к примеру, можно сдать в маглицию только за то, что лечила без лицензии.

– Но я ведь...

Я поднял руку, останавливая возражения, но тут же приложил ладонь к виску. Отчего же так кружилась голова? И туман, заволакивающий разум, все усиливался. Хвала светлой пра-матери, я точно знал, что никакого яда не получал. Обычное действие алкоголя, которое жела-тельно побыстрее нейтрализовать. Ищейка должен в любое время и в любом месте сохранять чистый разум и оставаться начеку.

Я собрал все силы и снова попытался подняться. На этот раз получилось.

– Тебе... Вам желательно прилечь, – подбежала ко мне Ника. Она с беспокойством под-держала меня под руку.

Голубые глаза в который раз очаровали. Их небесная глубина затянула, окутала, оказа-лась настолько притягательной, что я потерял счет времени.

– Ты вправду считаешь меня красивым? – собственный голос прозвучал хрипло.

– С чего ты... вы такое взяли? – она снова начала сердиться.

– Сама сказала, лежа подо мной на траве, – лениво улыбнулся я, наблюдая за растерян-ностью на лице Ники и наливающимися краской щеками.

– Не говорила, вам показалось. – слишком рьяно начала отказываться она. Отвела взгляд и затараторила: – Возможно, выпалила на эмоциях, потому что ты на самом деле говнюк и идиот, который думает лишь о своей заднице...

– Тише, – подался я к ней, останавливаясь в паре дюймов от манящих губ. – А то вдобавок к первым обвинениям добавлю еще и сквернословие.

– Это не противозаконно, – сдавленно произнесла она и попыталась отстраниться, но я уже положил руку на ее талию, не позволив так просто уйти от ответа.

– Противозаконно, если употреблять в присутствии высокопоставленной особы. Вот тебе еще одно нарушение, Эми. Намеренная ложь должностному лицу. Почему назвалась Никой?

Девушка отпрянула, но я ее притянул к себе. Не понимал, откуда взялось настолько силь-ное притяжение между нами, однако не хотел ему противиться. Было невероятно приятно дер-жать эту строптивницу в объятиях, мечтать о слиянии наших губ... И не только губ. Я хотел все!

Да, мы познакомились от силы пару часов назад, вот только эти глаза... Я таял без остатка, стоило только посмотреть в них. И мне это нравилось!

– Давай не будем ссориться? – широко улыбнулся я и отступил. – Теперь ты знаешь, что лгать мне бесполезно. А значит, не будешь делать того, что я так не люблю. Так?

Она медленно кивнула, и я взял ее за руку. Подвел к столу и галантно помог сесть. Занял место напротив и положил в рот несколько виноградин. Живот тут же заурчал. Нет, нужно что-нибудь более питательное.

Девушка первое время держала руки на коленях и во все глаза смотрела на меня. Не доверяла неожиданной перемене в поведении. Остерегалась поверить и попасться в ловушку. Хотелось улыбнуться: мы с ней похожи больше, чем нам казалось. Но в то же время она не покидала комнату, хотя могла бы воспользоваться моей слабостью и сбежать. Это давало мне надежду. И то, как девушка смотрела на меня после поцелуя. Между нами однозначно про-мелькнула искра!

Минут десять спустя Эмилия все-таки опустила взгляд. На миг обернулась на дверь, будто давала себе последний шанс уйти, однако потянулась за соком и сделала несколько жад-ных глотков. Но при этом все равно осторожно наблюдала за мной.

Возможно, я преувеличивал, и девушка мечтала сбежать, но боялась снова оказаться пой-манной. Не знаю, почему, но мне такой вариант понравился бы. Ее побег всколыхнул во мне

странные чувства, а преследование возбудило. Я попытался поразмыслить об этом и понять свои эмоции, но отвлекался всякий раз, стоило девушке повернуть голову, дотронуться до волос или нервно облизать губы.

Надо прекращать эту приятную пытку, а то она может закончиться там, где началась – в постели.

– Кофе или чай? – спросил я, поднявшись из-за стола.

– Теплое молоко, – то ли ответила, то ли спросила Эмилия.

– Хорошо, – кивнул я и, дав распоряжения вызванной прислуге, подошел к ее стулу. –

Пойдем.

– Куда?

– Боишься?

– А стоит? – с вызовом спросила она, тут же поднявшись.

– Стоит, – усмехнулся я, наблюдая за реакцией, легко читаемой на лице. – Поэтому пойдем.

Она не воспротивилась. Вложила ладонь в мою руку и с затаенным предвкушением приключения двигалась за мной по длинному коридору, а затем по винтовой лестнице. О да, мы с ней определенно в этом похожи! Эми шла, заглядывала в небольшие окошки, оборачивалась в темноту, ступала осторожно. Но не останавливалась. Доверчиво последовала за мной в открытую наверху дверь и, замерев, охнула:

– Как красиво.

Пытливо посмотрела на меня, чуть прищурившись. Будто спрашивая разрешения. Дождалась кивка и, едва не вскрикнув от восторга, поспешила к балюстраде, чтобы насладиться открывающимся отсюда видом на Мадл-хэнс.

– Сколько огоньков! А там... это река? Светлая праматерь, как же красиво!

– В детстве я часто поднимался сюда, – приблизившись к девушке, поделился я тем, что никому еще не рассказывал.

– А почему столько печали в голосе? – обернулась она ко мне.

Я усмехнулся и на минуту задумался.

– Наверное, потому что больше нет восхищения, как у тебя. Теперь я поднимаюсь сюда раз в год в свой день рождения, но вместо палитры огоньков вижу места, где делал ловушки, охотился на маньяков, выслеживал драконов. Вон там, – указал я на скопление красных пульсирующих точек, – когда-то жил прославленный убийца. Так он утверждал, приписывая себе все самые страшные преступления. Но когда старика поймали, оказалось, что он за всю жизнь никого даже пальцем не тронул. Сейчас живет в психушке. А возле правого берега реки, где сейчас мигает белый прожектор, я поймал своего первого дракона.

Я осекся, сообразив, что начал говорить о том, что не только никому не рассказывал, но что запрещено передавать. Дернув за душащий меня воротник рубашки, пробормотал:

– Вряд ли тебе это интересно.

– Почему же, – шагнула ко мне Эмилия, посмотрела снизу вверх так доверчиво, что защемило в груди. – Это очень интересно. Никогда не слышала ничего подобного!

Я слотнул, осознав, что вновь тону в топкой голубизне ее глаз. Попытался воззвать к здравому смыслу, напоминал себе, что передо мной преступница. Пусть проступки ее выглядят случайностью, но стоит проверить, не в сговоре ли Эми с Гледеном. Или, что еще хуже, с драконом! Не случайно же она оказалась одна в лесу и отравила меня ядом кии как раз после неудачной ловушки? Пикник на две персоны! Эми и тот, за кем я охотился...

В груди будто что-то взорвалось только от одной мысли, что девушка может быть еще с кем-то. Я положил ладони на ее плечи и, легонько сжав их, с трудом выговорил:

– Скажи, что ты не оказалась возле руин случайно. – Я сам себе был противен в этой слабости, но готов был поверить простым словам, лишь бы она сказала. И не стал бы прове-

рять. – Поклянись, что не знаешь, как выглядят листья кии. Дай клятву, что ничего не знаешь обо мне. О драконах!

Эмилия в ответ на мой настойчивый шепот судорожно выдохнула и уже открыла рот, чтобы ответить. Возможно, собралась признаться. Но я не позволил вновь солгать. Приник к губам, вновь ощутив невероятное притяжение. Хотел терзать, нападать, атаковать... Но в итоге наполнился несвойственной мне бесконечной нежностью, потому аккуратно поцеловал. Почувствовал ее дрожь и забурлившую в моих венах кровь. Вцепился левой рукой в перила. Другой обвил талию, притягивая очаровательную незнакомку к себе. Внезапно обрадовался пойманной в капкан добыче и понял... моя!

Глава 7

Эмилия

Хансэ́н был совершенно очарователен! Я смотрела в черное небо с золотистой россыпью звезд и улыбалась. Слушала забавные истории, которыми развлекал меня тот, кто еще недавно был таким злым, и держала его за руку.

Мы лежали на покрывале, расстеленном прямо на крыше. На подносе, который принес слуга, остывало теплое молоко. Я цапнула еще одно печенье и зажмурилась, пробуя его восхитительный вкус.

– Это было на втором курсе, – искренне рассмеялся Хансэ́н, заканчивая очередную байку. – Мы Нилиусу потом долго вспоминали это «приключение». К бедняге приклеилось прозвище... – Он повернул голову, и наши взгляды встретились. – Как думаешь какое?

Дэ Ритэ́н подмигнул, а я чуть не подавилась кусочком печенья. Кашлянув, пробормотала:

– Надеюсь, не то, что я подумала...

– О, ты верно догадалась! – белозубо улыбнулся Хансэ́н и, придвинувшись, осторожно обнял. Промурлыкал на самое ухо: – Только не ясно, откуда ты такие слова знаешь...

Ощущая, что краснею, я собралась отвернуться, но он удержал мой подбородок и мягко прикоснулся своими губами к моим. Потом еще раз, почти поглаживая ими, ласково провел по щеке пальцем. Это так разительно отличалось от того, как он зло вторгся в мой рот языком, что впору поверить в раздвоение личности.

Но я решила поверить в то, что Хансэ́н убедился в моей невинности. Что ощутил благодарность за спасение жизни и увидел во мне привлекательную девушку. Что нам просто хорошо вместе. Вот так лежать на крыше и смотреть в небо...

Это самый романтический момент в моей жизни. Никогда не думала, что он состоится, лишь мечтала о чем-то подобном. И пусть разительная перемена в поведении дэ Ритэ́на немного настораживала, я предпочитала не обращать на это внимания, чтобы насладиться неожиданным подарком судьбы. Девушке из низов не полагалось встречаться с таким роскошным мужчиной.

Хансэ́н медленно отстранился и посмотрел мне в глаза. На его лице я заметила выражение некоего лукавого предвкушения.

– Что?

– Сколько у тебя было парней? – спросил он.

Я откинулась на спину и посмотрела в небо.

– Зачем тебе это?

– Ну... – Он навис надо мной, не давая отвести взгляд. – Хочу быть с тобою честен. У меня, допустим, было три девушки. То есть это те, с кем я встречался время от времени. Но если сегодня все сложится удачно, то планирую перестать так делать. А у тебя? Есть поклонники?

– Нет. – Я попыталась подняться, чувствуя себя крайне неловко, но Хансэ́н не пустил. – Слушай, мне некогда было... Много работы, постоянная занятость и все такое.

– Стоп, – он хохотнул, словно понял причину моего желания отстраниться, и присмотрелся внимательнее: – Не говори, что девственница.

Я снова попыталась освободиться, но он, смеясь, повалил меня на себя. Удерживая, он вдруг глубоко вздохнул и признался:

– Мне сейчас так хорошо, что не выразить словами.

– Почему? – замерла я.

– А разве обязательно должна быть причина?

– Нет. – Я помедлила и тоже решила на откровение: – Я тоже счастлива. И тоже не знаю почему.

Мы снова улеглись рядышком и, сцепив руки, молча посмотрели в усыпанную блестками высь. Хансэнь начал новый увлекательный рассказ, который я слушала с улыбкой, пока не задремала...

Проснувшись я от хлопка. Вскрикнув, прижала ладони к ноющим ушам и быстро огляделась. Только что я лежала на крыше рядом с замечательным парнем и мечтала учиться с ним в одной академии, познакомиться с его друзьями и встречать его самого каждый день с работы, а теперь оказалась неизвестно где.

Вокруг лишь голые стены сероватого оттенка, вверху не видно потолка, лишь в вышине сгушалась темень. Пол усыпан каким-то мусором. В полутьме я не могла понять, что это. Нашупала что-то продолговатое и поднесла к глазам.

Осознав, что держу маленькую косточку, до жути похожую на фалангу пальца, я вскрикнула и отбросила ее подальше. Отползла в угол и забилась там, с ужасом поглядывая вверх. Судя по тому, что ни дверей, ни люков в полу не было, попала я сюда именно оттуда.

И, раз меня бросили сюда живой, то...

Вздрыгнув, я лихорадочно начала ощупывать себя. Боли не было, одежда на мне. Ни ушибов, ни порезов. Что произошло?!

Мысль о том, что Хансэнь что-то мне подсыпал и отвез к дознавателям, я отмела. Он бы так не поступил! Да и тюрьмы наверняка выглядят иначе, чем узкий каменный мешок без крыши.

– Проснувшись? – донесся сверху голос.

– Гледен?! – Я вскочила на ноги и закричала: – Что вам нужно? Зачем...

– Заткнись! – рявкнул он и снова сменил тон на мягкий и проникновенный. Таким же общался со мной при нашей первой встрече. – Ты новая шлюшка Хансэня, за которой наш петушок бегал, как заведенный. Расскажи, что в тебе такого? Хотя плевать! Он придет за тобой, тогда я наконец избавлюсь от богатенького выскочки!

Я задохнулась от услышанного, но едва собралась крикнуть что-то грозное в ответ, как снова прислушалась. Уныло звучала тишина. Кажется, он ушел. Я быстро осмотрела гладкие стены, попыталась подняться по ним, но быстро бросила эту пустую затею. Мне не выбраться! Усевшись на корточки, обхватила руками голову и задумалась.

Мы с Хансэнем лежали на крыше, все было хорошо! Но что случилось? Тут виски прострелило болью, и в памяти мелькнули туманные картинки. Да, что-то произошло... Однако при попытке понять что, голова начинала гудеть, как огромный колокол. Сдавшись, я обессиленно уселась на пол и прислонилась мокрой от пота спиной к холодной стене.

На нас напали. Кто и как – не получалось вспомнить. А может, в меня выстрелили таким же дротиком, как днем в Гледена? Я ощупала плечи, но ничего не ощутила. Вздохла: это же зелье, а не пуля... Следов могло и не остаться.

Ясно одно – Хансэнь отбил, а вот меня похитили. И поместили сюда.

Но это не повод отчаиваться!

Гледен сказал, что за мной придут. Надо верить, что меня найдут и освободят, а этого мерзавца все-таки отправят к дознавателям.

Но через несколько часов уверенность в хорошем исходе почти растаяла. Я столько раз прокручивала в памяти события этого дня, что они стали казаться мне совершенно неважными. Никто не будет меня искать! Кому я нужна?

Да, я спасла Хансэню жизнь, но зачем ему снова ею рисковать? Чтобы вызволить девушку, которую знал один день? Которую обвинял в преступлении? Да, потом одумался и исправился, но... Нет! Я зря надеялась. У него три подружки, к которым он порой навещается. Четвертой я стать не согласилась бы, и он это отчетливо понял...

А я, дурочка, размечталась!

Все долгие и мучительные часы я старалась сидеть на корточках или коленях, чтобы не переохладиться и не заболеть. Часто ходила и разминалась, чтобы разогнать кровь. Иногда забывалась в тревожном полусне и всегда просыпалась с криком.

Хотелось пить, во рту уже было сухо так, что я еле ворочала языком.

Сколько прошло времени с момента, как я попала сюда? Казалось, я только что видела Гледена... Или несколько дней назад? Сколько человек может прожить без воды?

Сил разминаться не осталось. Я могла лишь сидеть, вытянув ноги, и смотреть вверх в ожидании избавления. Будет ли это смерть или спасение – уже стало неважно.

Глаза медленно закрывались.

Глава 8

Спасение

Когда я, с трудом преодолевая слабость, открыла глаза, то увидела лепной потолок. У меня галлюцинации? Иначе как, находясь в каком-то подобии колодца, могла видеть залитую светом комнату? Заметив свою мать, я окончательно уверилась в том, что брежу.

– Мам, прости... – Собственный шепот показался мне таким громким, что напоминал звон в голове. – Кажется, я не вернусь домой.

– Эми, – прижимая платок к бледным губам, всхлипнула мама и умоляюще посмотрела на красивого мужчину средних лет. – Отгар дэ Ритэн, может, еще раз позвать целителя?

– Нет надобности, – улыбнулся отец Хансэна. – Ей лучше. – Он наклонился над кроватью и приветливо сжал мою ладонь: – Добро пожаловать в семью, девочка. Я рад, что мой сын наконец остепенился.

Выпрямившись, он отвернулся и обратился к кому-то, кого я не видела:

– Оставим вас.

Мужчина мягко, но уверенно увел мою маму. Дверь закрылась. Мы с Хансэном остались наедине.

– Что произошло? – Я попыталась приподняться, но лишь застонала и упала обратно на подушки. – Что со мной?

– Эми, – дэ Ритэн взял меня за руку, и его лицо стало очень серьезным, – ты едва не погибла по моей вине.

– Я не понимаю... – По щекам покатались слезы. – Мы были на крыше, а потом я вдруг оказалась в каком-то странном месте. Провела там так много времени, что отчаялась, что меня найдут и спасут. Этот Гледен...

– Гаденыш получил по заслугам, – процедил Хансэн и сжал мою руку. – Прости меня, Эми. Я не ожидал, эта крыса посмеет напасть на наш дом. По сути, в дом он не проникал, лишь на территорию, но все же... Напал исподтишка, выстрелил! Я упал с крыши, поднял шум. Но когда мы поднялись, тебя уже не было.

Он поглаживал мою руку и смотрел с такой болью, что заныло сердце. Словно моя пропада дала ему непросто. Будто он приложил немало усилий, пытаясь вернуть меня.

– Поверь, я искал тебя! А когда нашел... – Лицо его на миг исказилось и приняло такое выражение, что у меня сердце пропустило удар. Заметив, что я испугалась, Хансэн тут же улыбнулся: – Но об этом никто не должен знать.

– Почему? – сморгнула я набежавшие слезы.

– Меня уволят, – неохотно ответил он и поджал губы. Добавил зло: – Тогда гаденыш добьется своего! И все будет напрасно, понимаешь? Все силы, которые я вложил в работу! Бессонные ночи, ранения...

– Я никому не скажу, – перебив дэ Ритэна, уверила я и сжала его ладонь: – Но как ты объяснил мое состояние?

Он улыбнулся и покачал головой:

– Тебе не понравится.

– И все же, – настаивала я. – Мне надо знать, чтобы поддержать твою версию событий.

– Мы... – Он посмотрел вверх и невесело рассмеялся. – Хотели заняться на крыше любовью. Но ты испугалась и оттолкнула меня, оттого я свалился. А сама сбежала. Обиделась на меня и скрывалась два дня, пока я не обнаружил тебя едва живую в заброшенной лесной избушке.

Я некоторое время молча смотрела на него, проговаривая все услышанное про себя. Звучало не очень правдоподобно. К тому же дико. Я выгнула бровь:

– То есть сначала я согласилась на секс, потом психанула и спихнула тебя с крыши. А сама спряталась?!

– Я же говорил, что тебе не понравится, – криво усмехнулся он и, поцеловав мою руку, вздохнул: – Ляпнул первое, что в голову пришло, чтобы скрыть нападение. Знаешь, какая шумиха бы поднялась? Меня бы все равно уволили. А потом я уже развивал эту гипотезу. Кстати, когда все узнали, что ты девственница, то вопросы отпали. Поверили!

Мои глаза расширились. Отчаянно покраснев, я выдохнула:

– Зачем было всем-то...

– А что оставалось? – пожал он плечами.

– Ладно, – я осторожно высвободилась и медленно села на постели. – Спасибо, что спас... И что опозорил перед всеми. А теперь мне пора домой. Мама и так едва жива от переживаний. Мне еще нужно отвезти ее домой и успокоить...

– Никуда вы не поедете, – решительно возразил Хансэн и уложил меня обратно. Даже одеяло подоткнул. – Вы теперь живете здесь.

– С каких пор? – сощурилась я.

– С тех самых, как ты согласилась стать моей женой, – широко улыбнулся он.

У меня перехватило дыхание.

– Что?!

– Часть легенды, – он подмигнул совсем по-мальчишески, как тогда на крыше. – Я нашел тебя и попросил прощения. А еще предложил выйти за меня замуж.

– И я согласилась?

– С радостью!

– Ну уж нет!

– Точно?

Он вдруг подался ко мне, прижимаясь губами, обдавая меня ароматом хвои и сладкой нежностью. Я и сама не заметила, как обвила его шею руками, как пылко ответила на поцелуй, который все длился и длился, пока Хансэн чуточку не отстранился и шепнул:

– Точно.

* * *

– Эми, дочка, иди ужинать!

– Не хочу! – крикнула я.

Скрестив ноги, я сидела на кровати и листала учебник по зельям. Новенький, купленный ректором академии, в которую я планировала поступать, он все еще пах магазином книг. Но дело не в обертке, а в начинке! Впервые я могла вволю и не тайком впитывать знания об интересных растениях и необычных зельях. И все книги, что попадались мне раньше, казались детским лепетом по сравнению с этим шедевром...

– Я ревную. – На пороге моей комнаты застыл Хансэн. В руках его был поднос с куском пирога и стаканом молока. – Мало того что ты спишь с этим парнем, – он кивнул на учебник, – так еще и от еды из-за него отказываешься. А между прочим, после истощения, до которого ты дошла, надо следить за здоровьем и хорошо питаться.

– Да уже два месяца прошло! – отмахнулась я и перелистнула страницу. – Уверяю, я полностью здорова. Не хочу просто... Утром поем!

– Я это слышал вчера. – Хансэн решительно отобрал учебник и поставил на кровать поднос. – Поешь со мной. Это почти свидание, которых у нас уже... Дай-ка вспомнить. Да! Два месяца не было. Я забыл, когда в последний раз целовал свою девушку!

– Вчера, – со смехом напомнила я и попыталась отобрать книгу. – Когда мы встретились в коридоре. Ты шел на работу, а я...

– Это? – неискренне удивился он. – Как можно назвать «чмок» поцелуем? Я про такой поцелуй!

Он повалил меня на кровать и приник к моему рту. Мягко, но неотвратно наседавая, неторопливо углублял поцелуй, исследуя. А я отвечала со всей страстью, мечтая о дне, когда мы станем мужем и женой. Ректор обещал поженить нас сразу, как я поступлю в академию.

И я сделаю это! Забыв про сон и еду, готовлюсь к вступительным экзаменам и сдам их на отлично. Чтобы стать достойной моего Хансэна.

Если, конечно, первые проблемы на экзаменах не сведут все мои старания на нет!..

Часть вторая

Ты теперь моя!

Глава 1

Эмилия

Двери распахнулись, и я глубоко вдохнула. Сжимая в руках букет ароматных лилий, сделала самый сложный первый шаг по алой ковровой дорожке. Пол подо мной не разверзся, и потолок на голову не обрушился. Второй и третий шаги дались чуть проще, но голову я поднять не смогла.

Потому что тогда я увидела бы гостей, которые пришли на нашу скромную свадьбу. «Скромную» с точки зрения всех этих богачей, между именем и фамилией которых стояла приставка «дэ», недоступная моей матери. Но которая волей случая будет дарована мне вместе с новой жизнью. И супругом.

Хансэн.

Улыбнувшись, я выпрямилась и посмотрела вперед, в самый конец дорожки, где ждал он. И пусть взгляды гостей были наполнены снисходительным недоумением: как это отпрыск знаменитой фамилии дэ Ритэн может взять в жены девушку без рода и племени? Притом все считали меня аферисткой и охотницей за деньгами. Но разве их мнение имело значение?

Я полюбила его!

И вот-вот выйду замуж за того, кто стал несказанно дорог.

Хансэн протянул мне руку, и я вложила пальцы в его раскрытую ладонь. Посмотрела на жреца и приготовилась к церемонии. От счастья перед глазами плыл туман, сердце просилось из груди, а ноги подкашивались. Мой жених поддерживал меня и шептал подсказки, ведь я никогда не была на свадьбе благородных и не знала, как все происходит.

Долго. Выматывающе. Нервно...

Когда меня подвели к столу и усадили в одно из предназначенных для молодоженов кресел, я облегченно вздохнула и вымученно улыбнулась жениху... Нет! Уже мужу.

– Ты молодец, – похвалил он и сжал мою руку. – Эмилия дэ Ритэн!

– Мне до сих пор кажется, что все это сон, – призналась я и осторожно покосилась на гостей.

Сейчас, когда взгляды не были прикованы ко мне, я могла свободно дышать. Одетая в цвета дома дэ Ритэн прислуга рассаживала моих однокурсников и их знатных родителей за круглые столики. Еще вчера моя мама была одной из таких... Нет, не из знати.

Видана Ллир прислуживала в одном из домов, а именно семье дэ Ниур. Я заметила их сидящими через несколько столиков от нас. Дочь дэ Ниур, роскошная блондинка Лиара, брезгливо морщила тонкий носик каждый раз, как смотрела на мою мать.

Как по мне, так мама выглядела роскошно! Выбранное мною темно-зеленое платье выгодно оттеняло ее изумрудные глаза, а бледность и худощавость лица казались аристократическими. Жена ректора подарила ей красивые драгоценности, которые подошли к наряду идеально, и теперь никто бы не сказал, что эта прекрасная женщина – вчерашняя прислуга.

Но все знали. И осуждали. Все!

Кроме семьи дэ Ритэн. Отец моего мужа поднялся и произнес глубоким звучным голосом, от которого млели все студентки столичной академии:

– Дорогие гости, благодарю за то, что нашли время и посетили скромную церемонию бракосочетания моего сына и этой прекрасной девушки. – Он поднял наполненный алым вином бокал и провозгласил тост: – За жениха и невесту!

В полном молчании мы с Хансэном соприкоснулись бокалами, и я пригубила. Жидкость обожгла горло и растеклась по телу приятным теплом. Напряжение начало медленно отпускать меня.

Дэ Ритэн поставил бокал на стол и продолжил:

– Я с легким сердцем одобрил выбор своего сына и поддержал его желание провести церемонию сразу после вступительных экзаменов. Для меня двойная радость, что Эмилия оказалась не только девушкой милой, но и весьма талантливой. Как все знают, поступить на факультет целительства не так просто.

Благо он умолчал об одном неприятном инциденте, случившемся во время экзаменов. Тогда он назвал меня одаренной, но с другим подтекстом. Однако по итогу я справилась!

Взгляд мой устремился к столику, за которым расположилась семья дэ Ниур. Их красавица дочь провалила все задания. Здесь Лиара лишь потому, что один из поступивших отказался от предоставленного места. Моя новая подруга утверждала, что несчастному заплатили за это...

Судя по кислому выражению лица высокомерной девицы, которая еще неделю назад кричала, что мое место на помойке, Алесия права. Зря мама передала слова о подкупе ректору, зря отец моего мужа дал понять дэ Ниур, что знает об их проделке. Лиара никогда не отличалась добрым нравом, а теперь придется опасаться ее мести.

– Поэтому я счастлив обретенной дочери, – продолжал ректор забивать гвозди в мой гроб. – И не выразить словами ту благодарность, которую я испытываю судьбе за то, что именно она оказалась рядом с моим сыном в момент трагедии. Что спасла ему жизнь. – Он поднял заново наполненный бокал: – За тебя, милая. Добро пожаловать в семью!

Я сделала вид, что пригубила, и поставила вино.

– Поцелуй молодых! – крикнул кто-то – судя по веселому голосу, из моих ровесников.

Раздались редкие хлопки, но ректор поддержал инициативу, и подзадоривающих выкриков становилось все больше.

Хансэн поднялся и помог встать мне. Повернул к себе и, откинув короткую фату, приподнял мой подбородок. Взгляды наши встретились, и я затаила дыхание. Неужели все правда? Я поступила в академию, об учебе в которой даже мечтать не могла. Я стала женой прекрасного человека. Дочь служанки, выросшая без отца, которая еще недавно жила впроголодь, сегодня вошла в одну из самых знатных семей столицы!

Я прикрыла глаза и потянулась за первым супружеским поцелуем, как вдруг услышала скучающее:

– Я требую право первой ночи с молодой женой.

Глава 2

Эмилия

Маленькая комнатка, в которой я спряталась, в панике сбежав с собственной свадьбы, с недавних пор была кабинетом матери. Когда я впервые попала сюда, то поразилась жуткому состоянию забрызганных зельями стен и перекошенной мебелью. Казалось, никто не смог бы привести это помещение в надлежащий вид.

Но теперь со стола исчезли многочисленные осколки и колбочки. Папки аккуратными стопочками лежали в шкафу, а стены стали белоснежно чистыми. Младший лаборант в благодарность за предоставленное место и достойное жалование скрупулезно выполняла свою работу. Но мысли сейчас занимала не доброта ректора, который принял мою маму в академию даже без рекомендательных писем. И не квалификация нового работника...

Дрожа всем телом, я смотрела в окно, за которым покачивались высокие темно-зеленые деревья. Вдалеке виднелись дополнительные постройки академического городка, между ними двигались редкие прохожие. С утра было ясно, но сейчас синее небо быстро затягивали свинцовые тучи. Похоже, скоро начнется дождь.

– Эми? Вот ты где!

В кабинет вошла мама, и я поспешно отвернулась.

– Не хочу ничего слышать!

– Детка, – она приблизилась и обняла меня. – Это же принц Оринса! Ты не можешь отказать ему... Никто не может!

– Мам, – резко обернулась я. – Разве ты не понимаешь, что он требует?!

– Это великая честь, как считается в обществе знатных и богатых людей, – горько усмехнулась она и погладила меня по щеке. – К тому же... Поверь, первый раз тебе не понравится, с кем бы он ни был. – Она тяжело вздохнула. Поджав губы, пристально посмотрела мне в глаза. – Но дело не в этом. Девочка моя, пойми. Мы никто! Я думала, что тебя ждет такая же судьба, как и меня. И страдала, ведь ничего не могла изменить. Я давно поняла, что не сумею подарить тебе радость, как бы ни старалась...

– Нет, ты подарила! – горячо возразила я. – Много-много радости!

– Да какое там, – печально скривилась она. – Я толком накормить тебя не могла. Когда другие ходили в шелках, тебе приходилось надевать то, что я перешивала из старья.

– И я была счастлива, – снова попыталась заверить я ее. – Мам, мы не знали другой жизни. Я радовалась каждой конфетке, которую ты приносила...

– А видеть это было так больно, – уткнулась она лицом в ладони, и я с ужасом осознала, что мама плачет. Не глядя на меня, она продолжала: – Эми, судьба подарила тебе невероятный шанс. Лишь в сказках добрые девочки получают принца... – Она поспешно подняла голову и с сочувствием добавила: – Ох, прости! Я о твоём муже. Он замечательный! Я была безумно рада, что он по достоинству оценил, какое ты сокровище. Но...

Я заглянула ей в глаза:

– Но?

– Ты и сама понимаешь, – отвернулась она, будто собственные слова доставляли ей нестерпимую боль. – Мы всегда останемся людьми второго сорта. Пусть ректор помог тебе поступить в столичную академию и оплатил обучение, но в глазах сверстников ты всегда будешь авантюристкой и содержанкой. А вот на любовницу принца никто не посмеет посмотреть косо! Это потрясающее везение, что тер Орнанд обратил на тебя внимание.

– Да уж...

Я не разделяла энтузиазма моей приземленной и практичной матери. Однако понимала: кое в чем она права. Я сама знала, на что шла, когда соглашалась на предложение Хансэна.

Была готова к высокомерному отношению, презрительным взглядам и шепоткам за спиной. Ради любимого и нашего с ним будущего! Но маме, конечно, даже мысль о моих возможных унижениях причиняла страдание. Потому она предлагала пройти одно, чтобы избежать многих.

– Подумай о семье дэ Ритэн, – продолжала убеждать меня мать. – Они были невероятно добры к нам, приняли, несмотря на низкое происхождение. Никто и слова не сказал против! Если ты откажешь тер Орнанду в праве первой ночи, принц разозлится. Кто пострадает в таком случае?

– Все, – опустила я голову. Сжимая белыми от напряжения пальцами ткань подвенечного платья, поверить не могла, что сама соглашусь на такое... Но, конечно же, произнесла: – Хорошо, мам.

Она обняла меня и, отстранившись, улыбнулась сквозь слезы:

– Закрой глаза и думай о Хансэне, девочка моя. Потерпеть придется, но это недолго. Принц удовлетворит свое эго, отец твоего мужа сохранит место ректора, и все мы наконец заживем счастливо!

Мама помогла мне привести себя в порядок, повела к выходу, а в коридоре я увидела любимого. Хансэн бросился ко мне и порывисто обнял. Моя мать деликатно пошла дальше, давая нам минутку наедине.

Муж зарылся лицом в мои волосы и хрипло попросил:

– Прости за это... Я и предположить не мог, что Вилайн появится на нашей свадьбе. Знал бы, настоял на тайной церемонии. Как же я ненавижу его и это гребаное право! Отдать тебя... Убить готов!

– Тсс, – испуганно огляделась я. – Не говори таких слов. Я не хочу, чтобы ты пострадал. И с ним быть не хочу.

Он отпустил меня и, бессильно уронив руки, молча кивнул. Мы оба понимали, что отказать я не в состоянии, как бы сильно этого ни желала. Бороться с несправедливостью, по возможности избегать стычек с более могущественными и отстаивать свою честь... Не всегда удается следовать своим принципам. Сейчас слишком многое поставлено на кон. Молчание становилось невыносимым, и я посмотрела вслед удаляющейся матери, желая хоть как-то разрядить обстановку:

– Зелья, прописанные вашим семейным целителем, замечательные. Маме намного лучше.

– Точно... – Хансэн быстро огляделся и, сунув руку в карман, достал сверкнувший алым пузырек. – Вот, возьми. Ты ничего не почувствуешь, когда... Прими это в спальне.

Муж положил мне в ладонь зелье, и я благодарно улыбнулась. Это выход! Надеюсь, я усну и все произойдет без моего участия. Нужно только подгадать момент.

Следуя обратно в зал, где остались гости, я уже не дрожала.

Там, где нас с Хансэном не так давно объявили мужем и женой, царила мертвая тишина. Казалось, люди даже дышать боялись, ошарашенные моим внезапным бегством. И сейчас, когда мы вернулись, ожидали продолжения представления. На лицах одних читалось предвкушение, другие вжимали голову в плечи, опасаясь моих слов и их последствий. Если академия лишится ректора в начале учебного года, начнется хаос.

Мой взгляд устремился к одному из столиков. Принц сидел там же, казалось, не сменив расслабленной позы. Заложив ногу за ногу и откинувшись на спинку стула, смотрел так, будто ему принадлежал весь мир... И я в том числе.

Хансэн замер и, положив холодную ладонь на мое запястье, снял мою руку со своей.

Отпускал.

Я поджала губы и решительно приблизилась к тер Орнанду. Изобразив неловкий поклон, выпрямилась в ожидании. Я не принадлежала к высшему обществу, поэтому понятия не имела,

как себя вести и что говорить. Надеюсь, что показное смирение даст понять о моем согласии без слов.

Различив усмешку принца, я внутренне сжалась, ведь в меня словно плюнули. Как мне перетерпеть эту ночь? Как быть послушной и не нажить новых проблем – не только на мою, но и на головы теперь уже моих родных? Я даже не представляла.

– Вилайн тер Орнанд, – звучно проговорил ректор, – вы заявили о своем праве первой ночи с Эмилией дэ Ритэн. Со всем почтением к королевской семье дэ Ритэн предоставляет вам это право.

Я подавила желание оглянуться и посмотреть на отца моего мужа. Несмотря на понимание, почему тот легко согласился, появилась злость. Она придала мне сил и смелости, и я подняла голову. Встретилась взглядом с принцем, восседающим на стуле так величественно, словно на троне, который ему предстояло занять в будущем.

Его считали самым красивым в столице, но я думаю, ореол привлекательности ему давала именно принадлежность к королевскому роду. Власть так притягательна. И пусть у Вилайна высокий чистый лоб, прямой нос и лучистые глаза цвета неба в полдень, для меня Хансэн все равно самый лучший мужчина на свете.

А принц – лишь минутное препятствие к семейному счастью... Минутное? Очень на это надеюсь!

Вилайн прищурился и, словно прочитав мои мысли, перестал ухмыляться. Резко поднялся и кивнул:

– Идем.

Шагая следом за высоким тер Орнандом, я старалась не обращать внимания на прикованные к нам взгляды и свои пылающие от стыда и ужаса щеки. В голове крутились вопросы, но кто ответит мне на них? Принц не должен никому пояснять, что привело его на мою свадьбу и каковы причины его заявленного права.

Ступив на порог спальни, я замерла на миг и прижала ладонь к груди, где надежно был спрятан пузырек с зельем. Как мне принять его незаметно? Может, сослаться на необходимость выйти в уборную? Или пожаловаться на сухость в горле?

– Передумала? – обернулся принц.

Я заметила, как сверкнули при этих словах его глаза. Кажется, он разозлился. Это не было похоже на Вилайна. Принца мне приходилось видеть лишь пару раз, но Алесия много о нем говорила. Кажется, подруга была, как и многие, влюблена в признанного красавчика академии и знала об этом человеке чуть ли не мельчайшие подробности, о которых часто рассказывала мне.

Жесткий взгляд и источаемая им ярость после ее хвalebных речей стали неожиданно. Будто принц за что-то меня ненавидел. И то, как он схватил мое запястье, дернул, привлекая к себе, посмотрел сверху вниз, не на шутку испугало.

– Поздно, птичка, – скривился Вилайн и впился в мои губы злым требовательным поцелуем.

Лишая воздуха, свободы и выбора.

Глава 3

Эмилия

Я забилась в объятиях принца, будто зверек в капкане, желая вырваться на свободу. От нахлынувшей паники было невозможно отвоевать даже один вдох. Легкие запылали болью. Горло свело ужасным спазмом.

Неожиданно Вилайн отпустил меня и, отступив, смерил раздраженным взглядом:

– Я же сказал, что поздно. Раньше надо было отказываться, птичка. Теперь передумать нельзя. Последствия будут...

– Я хотела бы привести себя в порядок, – поспешила перебить его и, содрогаясь от послевкусия собственной беспомощности, попыталась улыбнуться. Но губы не слушались. – Пожалуйста, можно мне одну минутку? Церемония была долгой, и я очень хочу...

– Хорошо, – теперь прервал он и кивнул на скрытую за занавесью дверь. – Иди.

Бормоча благодарности, я отправилась к спасительной комнатке, а там облегченно привалилась к прохладной стене. Дрожа всем телом, будто оказалась обнаженной под осенним дождем, обхватила себя руками и осмотрелась.

В огромной позолоченной ванне могло бы поместиться несколько человек. Как селетки в банке, но все же... Стекло высокого узкого окна было матовым и передавало лишь неясные тени. В блестящем на полу и стенах кафеле отражались многочисленные огоньки яркого освещения.

Я поймала свое отражение в огромном зеркале в узорчатой раме и прикоснулась к распухшим губам.

Этот поцелуй. Он был так похож на мой первый, который подарил мне Хансэн. Но тогда все было иначе. Объединяла их лишь необоснованная злость. Что в прошлом с любимым, что сейчас, я не понимала причины едва сдерживаемой ярости. Впрочем, не время сравнивать двух совершенно разных мужчин. Нужно собраться с духом и подготовиться к неприятному событию. Я быстро умылась, пытаюсь убрать с лица невидимую липкую паутину страха, а потом пальцами оттопырила корсет.

Платье было шикарным и очень дорогим... И разумеется, швея не предусмотрела ни единого кармана – зелье пришлось засунуть в ложбинку меж грудей. Сделать это было легко, а вот достать пузырек оказалось сложнее. Меня так затянули шнуровками, что ткань практически впивалась в кожу.

Но зелье мне необходимо! Я не хотела чувствовать то, что мне предстояло испытать. Лучше уж заснуть – пусть принц делает все ему необходимое без моего непосредственного участия. Вот только скользкий пузырек никак не поддавался и постоянно выскальзывал, проваливаясь лишь глубже.

Я едва не застонала от отчаяния.

– Эй, птичка, – услышала голос принца. – Не могла бы ты поторопиться? Или лучше мне присоединиться к тебе там?

– Я скоро выйду! – поспешно заверила я, предпринимая очередную попытку выудить зелье.

– Нет уж, – распахнул он дверь. – Мне надоели эти игры.

Я замерла в растерянности с одной рукой в корсете. Вилайн приподнял бровь и уточнил:

– Помочь?

По позвоночнику мгновенно заструился холодный пот, колени задрожали. С трудом сдержав крепкое словцо, я кивнула и медленно повернулась к принцу спиной. Какая разница? Все равно этого не избежать, так путь развяжет эти чертовы шнуры. Тогда я доберусь до пузырька, а потом попрошу воды или вина, незаметно вылью туда зелье и усну.

Ощувив руки Вилайна на своих плечах, я задержала дыхание. Он провел кончиками пальцев по обнаженной коже и, рисуя незамысловатые узоры, неторопливо опустил к моим лопаткам. От небрежной ласки по спине побежали мурашки, дыхание сбилось. Страшно и подумать, сколько раз он проделывал подобное. Принц пользовался популярностью и вряд ли получал от девушек отказ.

От меня бы получил... В других обстоятельствах. Но сейчас, действуя по закону, он был вправе брать все, что пожелает. И я согласилась. Пошла за ним, а теперь смиренно ждала, когда он освободит меня от чертовой шнуровки.

Ощувив, что корсет ослабил свои тиски, а платье готово соскользнуть вниз, я торопливо попросила:

– Могу я что-нибудь выпить? В горле пересохло от волнения.

– Сейчас посмотрим.

Услышав ответ, я облегченно выдохнула. Стоило принцу покинуть комнатку, быстро оттопырила корсет: пузырек уже был в районе живота. Я выудила его и, прижимая ткань к груди, неохотно оставила убежище.

Вилайн находился у небольшого изысканного столика, на котором я заметила початую бутылку вина. В руках молодой мужчина держал наполненный бокал. Пригубив напиток, он довольно улыбнулся:

– Неплохо.

Посмотрел на меня и пригласил:

– Иди же, птичка. Или снова передумала?

Я решительно приблизилась и, приняв бокал, повернулась к Вилайну спиной. Рука задрожала, когда я наклонила бутылочку, – вылить зелье надо незаметно и быстро. Тягучие капли одна за другой упали и растворились в напитке. Пузырек опустел.

Я справилась!

Поднесла вино ко рту, намереваясь выпить залпом, как неожиданно ощутила на шее горячие губы мужчины...

Сердце совершило кульбит, пальцы дрогнули и выпустили бокал, который разбился об пол.

– Не понравилось вино? – обжигая кожу дыханием, тихо поинтересовался принц.

Я же готова была заплакать, наблюдая, как среди осколков растекается багровая лужа. Воскликнула с обидой:

– Вы напугали меня! Что теперь делать?

– Ничего страшного, – отмахнулся он, небрежно собирая магией и осколки, и вино. Миг – и все это исчезло в вазе для мусора. – Можешь отпить из бутылки.

– Не хочу! – огрызнулась я, едва сдерживая рыдания.

– А я хочу, – развернул он меня к себе. – Тебя хочу. Сейчас.

– Подождите, – похолодев, пролепетала я. – Пожалуйста...

– Ну уж нет! – Он рывком сорвал платье и, подхватив на руки, понес к кровати. – Я достаточно ждал и больше не намерен ни минуты.

Он уложил меня на постель. Расстегивая пуговицы, заскользил по моему оголенному телу жадным взглядом. Я стыдливо прикрылась руками, и принц выгнул бровь:

– Да брось! Жмешься, будто девственница.

Внезапно меня накрыло волной злости:

– А если не «будто»?!

Он замер на несколько секунд, во время которых мое сердце едва не выскочило из груди. На лице принца появилась странная усмешка, глаза сузились:

– Ты... Девственница?!

– Да, черт побери! – выкрикнула я. – Это что, преступление?

– Нет, – мягко и как-то слишком довольнo протянул он. Вилайн одним движением разорвал рубашку, обнажая крепкий торс с гладкой перламутровой кожей. – Но может привести к оному. Если повезет.

Я растерялась, не понимая, о чем толкует принц, а он тем временем снял брюки... Все мысли вылетели из головы, стоило увидеть его мужское достоинство. То, о чем я читала в книгах о целительстве (и рассматривала рисунки), о чем болтала моя новая подруга... Щеки залило стыдливым жаром. От понимания, что сейчас произойдет, мне стало дурно. Захотелось броситься прочь и сделать хоть глоток свежего воздуха, ведь не может все случиться прямо сейчас. Я хотела это познать с любимым, но по итогу шла против своих же желаний.

Когда Вилайн опустилсЯ на кровать, я судорожно втянула носом воздух и, задержав дыхание, крепко-крепко зажмурилась. Может, все пройдет быстро? Пусть и болезненно (мама меня предупредила, что будет неприятно).

Но принц не спешил. Поглаживая мою кожу, он тихо рассмеялся:

– Нет, птичка. Я не стану набрасываться на тебя, как голодный зверь. Ведь мы оба не хотим, чтобы твой первый раз был ужасным. Так ведь?

Я промолчала и сильнее сомкнула веки. Мне было все равно, насколько ужасен он будет, лишь бы поскорее пройти эту пытку и вернуться к мужу.

Но, ощутив на своей ключице губы Вилайна, я крупно вздрогнула и распахнула глаза. Будто почувствовав мой взгляд, он поднял голову.

– Я заберу твою девственность, но взамен подарю наслаждение.

– Обойдусь, – вырвалось у меня, и я замерла, проклиная себя за несдержанность.

Принц ухмыльнулся, но улыбка тут же растаяла, взгляд снова стал злым. А потом Вилайн накрыл мои губы своими. Раздвинув их, проник в рот языком, исследуя меня изнутри, посасывая и даже прикусывая.

Я не сопротивлялась. Позволяла делать все, что он захочет, лишь бы это случилось скорее. Отметала мысли о том, что целуется он даже слишком хорошо. Не позволяла себе получать удовольствие от жарких прикосновений. Вот только дыхание само участилось, а кровь быстрее побежала по венам.

Принц отпустил мои гудящие истерзанные губы и медленно, оставляя дорожку влажных поцелуев на шее, опустился к груди. Когда он вобрал в рот сосок, я едва не вскрикнула от пронзившей меня молнии. Между ног сладко заныло, и я с силой сжала колени, запрещая себе даже думать об этом.

– Какая чувствительная, – опаливая дыханием сжавшийся бутон, прокомментировал Вилайн.

Он проводил кончиками пальцев по моей груди, сжимал нежные полушария в ладонях, продолжая ласкать соски. То посасывая их, то покусывая, вырывал у меня непослушные стоны, доводил до безумия...

Я смежила веки и, не в силах бороться с реакцией тела, представила Хансэна, но принц словно ощутил это. Приподнялся надо мной и твердо приказал:

– Смотри на меня, птичка. Не смей закрывать глаза! Поняла?

Пришлось кивнуть, хоть в груди все переворачивалось от ярости. Даже сорвалось раздраженное:

– Долго еще?

Он белозубо улыбнулся, но на меня это очарование не подействовало – я видела в глубине его глаз злость. Он будто наказывал меня и наслаждался этой пыткой. И я не понимала, за что Вилайн со мной так. Что я ему сделала? Или не я? Может, это месть дэ Ритэнэма?

А нежное истязание снова продолжилось, лишая сил, наполняя тело обжигающей истомой, рождая желания, о которых я раньше не догадывалась. Принц осыпал поцелуями мой

живот, опускался ниже, дразнящими ласками поглаживал ноги. Снова возвращался к груди... Терзал чувствительные соски, жарко целовал в губы.

И когда склонился, опустившись между моих бедер, я задохнулась от взрыва таких сумасшедших ощущений, что даже потемнело в глазах.

– Могу я поздравить молодую невесту с первым оргазмом? – вскоре прошептал мне на ухо этот наглец.

Захотелось оттолкнуть принца, сказать дерзость, но он вновь коснулся кончиками пальцев влажного бугорка, и я невольно выгнулась, застонав в голос.

– Хочешь еще? – довольно засмеялся Вилайн. Глаза его таинственно замерцали. – Не спеши. У нас впереди вся ночь. И я намерен насладиться каждой минутой своего права.

Глава 4

Вилайн

Я очнулся и увидел перед собой великолепные голубые глаза, обрамленные густыми ресницами. Светлые волосы разметались по подушке. На лбу образовалась пара морщинок. Хрупкие плечики были напряжены, а маленькие ладошки упирались мне в грудь. Но не отталкивали...

Дыхание мое было глубоким и частым, будто я только что совершил пробежку, а по телу прокатывались приятные волны удовольствия. Кожа была влажной от любовного пота.

– Ты закончил? – прозвучало с затаенной обидой.

– Что закончил? – не понял я, продолжая изучать девушку, свои ощущения и обстановку вокруг.

Сам факт ее появления здесь настораживал. На полу белым облаком лежало платье. У изножья кровати была небрежно брошена фата. Да и отступающее напряжение в члене, погруженном в теплое пульсирующее...

Вот прах!

Я сдержал порыв отстраниться. Остался в той же позе, нависая над девушкой, и прислушался к ощущениям в теле, где расслабленность смешалась со сладким напряжением – значит, у нас уже все было.

Дважды прах!

– Ты меня чем-то опоила, – пока еще спокойным тоном поделился своим выводом и перекатился на спину.

– Да как ты... вы... – воскликнула девушка и села, тут же прикрыв покрывалом свое нагое и весьма складное тело.

Глаза ее заблестели. Пальчики, сжимающие ткань, побелели от напряжения. Пухлые алые губы вытянулись в тонкую линию, и незнакомка дернула покрывало на себя, тут же обмотавшись им. Спрыгнула с кровати. Поспешила к окну, будто стараясь держать дистанцию или остерегаясь чего-то.

– Вы получили то, чего хотели, а сейчас будьте добры, покиньте эту комнату.

– Но она моя, – небрежно заметил я, пытаюсь спокойно и сдержанно во всем разобраться, хотя раздражение уже подступало.

А стоило девушке всхлипнуть, как я стиснул зубы. Отличная актерская игра! Но лучше сейчас отнестись ко всему с юмором и долей самоиронии, чем злиться и метать молнии. С меня ведь станется. Я прекрасно представлял, каков в гневе, потому старался решать любую проблему мирным путем.

Незнакомка быстро стала серьезной, поняв, что дешевым спектаклем меня не пронять. Схватила платье и начала со злостью ворочать его, от бурлящих эмоций не понимая, где верх, а где низ. Видимо, расстроилась, занервничала, ожидая иного результата от своей аферы. Но какого?

– Не хочешь пояснить?

– Вообще-то это вы должны здесь объясниться! – дерзко ответила девица, борясь с воровством непослушных юбок. – Зачем я вам понадобилась? К чему весь этот фарс? Решили поглумиться, да? Поздравляю, у вас отлично получилось, принц. Не представляю, как теперь мне забыть эту мерзость, но вам желаю всего самого наилучшего, – выпалила она в сердцах.

Я повел головой, как от пощечины. Мерзость?! Скользнул взглядом по своему телу и прикрылся подушкой. Изучил комнату, посмотрел на стол, где определенно должны были стоять какие-нибудь бокалы или пузырьки – ведь я не помню ничего, начиная с момента... И

память, как назло, не подкидывала мне никаких подсказок. Я лишь сегодня вечером вернулся в академию, еще не успел повидаться даже с близкими друзьями, как попал в передрагу.

Нет. Судя по холодному свету, льющемуся из окна, это было вчера.

– Как тебя зовут? – может, еще удастся разобраться в произошедшем мирным путем.

Плутовка определенно получит свое, к тому же сполна, но узнать ее методы и цели не помешало бы. Потому я быстро надел штаны и приблизился к незнакомке. Кто она? Не припомню, чтобы когда-то ее видел.

Мошенница пораженно хлопнула ресницами и, боязливо оглянувшись, отступила к двери. Дернула за ручку в попытке сбежать.

– Стоять! – приказал, в последний момент закрыв ту обратно.

Еще не хватало, чтобы кто-то увидел, как из моей комнаты утром выбегает девушка в подвенечном платье. О том, какие пойдут слухи, даже сомневаться не приходилось. Или же незнакомка того и добивалась?

Я с усмешкой покачал головой: замуж за принца захотела? Решила опоить, соблазнить и шантажировать? О, детка! Ты же знаешь, если уж начала партию, то придется дойти до финала. По моему сценарию.

– Я разрешал уходить? Хочешь поиграть со мной – я не против, поиграем. Но сперва ты ответишь на все мои вопросы. И выбор остается за тобой: будем разбираться по-хорошему или прибегнем к не самым приятным для тебя методам.

– Вы сумасшедший? – выгнула брови аферистка.

А как иначе ее назвать? Явилась ко мне в комнату в подвенечном платье, опоила... Обычно я успешно справлялся с любого рода посягательствами на мою, так сказать, честь и не раз избегал подобных ситуаций. Дело никогда до постели не доходило. Сейчас же все свидетельствовало об обратном.

– Имя? – спросил с нажимом, решив пропустить мимо ушей оскорбление.

– Эмилия Л... дэ Ритэн, – гордо вздернула девушка подбородок.

– Дэ Ритэн, – усмехнулся я, не поверив, но улыбка быстро сползла с моего лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.